

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко»

Историко-лингвистический факультет
Специальность – «050303.65– Иностранный язык»

Кафедра английской филологии

**Речевое поведение как один из способов регулирования
межличностных отношений**

ВКР

Исполнитель: Яковлев А.С.,
студент 4.751 группы

Научный руководитель: Максимова М.В.,
доцент, канд. фил. наук

Работа допущена к защите

« ___ » _____ 2012 г.

И.О. зав. кафедрой английской филологии
Смирнова М.Н.

Глазов 2012

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Обращение и политическая корректность как средства регулирования речевого поведения.....	8
1.1. Речевое поведение.....	8
1.2. Понятие обращения в современной лингвистике.....	13
1.3. Обращение в структуре речевого этикета.....	15
1.4. Понятие политкорректности в рамках речевого этикета.....	20
Выводы по Главе 1.....	25
Глава 2. Формулы обращения как отражение национального менталитета...	27
2.1. Статус обращения и его функции.....	27
2.2. Национально-культурная специфика обращения.....	31
2.3. Современное состояние системы обращения в русской и английской культуре.....	42
Выводы по Главе 2.....	44
Глава 3. Политическая корректность как языковое явление.....	46
3.1. Языковое выражение политкорректности.....	46
3.2. Тематическая классификация политкорректной лексики.....	50
3.3. Национально-культурные особенности проявления политкорректности.....	53
Выводы по Главе 3.....	58
Заключение.....	59
Библиография.....	63
Приложение 1. Опрос по способам выражения обращения, предложенный русскоязычным и англоязычным респондентам.....	68

Приложение 2. Формулы обращения, используемые русскоязычными и англоязычными респондентами.....	70
Приложение 3. Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на социально-ролевом уровне общения.....	71
Приложение 4. Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на деловом уровне общения.....	72
Приложение 5. Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на интимно-личностном уровне общения.....	73
Приложение 6. Опрос по политкорректным выражениям, предложенный русскоязычным и англоязычным респондентам.....	74
Приложение 7. Примеры социально-политкорректных выражений.....	76
Приложение 8. Наиболее часто употребляемые политкорректные эвфемизмы, представленные в ответах респондентов.....	77
Приложение 9. Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых русскоязычными респондентами.....	78
Приложение 10. Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых британскими респондентами.....	79
Приложение 11. Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых американскими респондентами.....	80
Приложение 12. Средний показатель однородности ответов опроса по политкорректным выражениям.....	81

Введение

В начале третьего тысячелетия глобализация охватила все сферы человеческого бытия. В эпоху расширения языковых контактов умение установить контакт, организовать сотрудничество между коммуникантами и построить общение на основе взаимопонимания, диалога культур, терпимости и уважения к культуре партнеров по коммуникации выходит на первый план в межкультурном и межличностном общении.

Чтобы достичь такого сотрудничества, необходимы хотя бы минимальные знания об относительно недавно зародившемся в США культурном и языковом явлении политической корректности, вопросы изучения которого в последнее время приобрели актуальность в связи с недостаточно полным осмыслением в лингвистических исследованиях языкового аспекта данного явления.

Кроме того, возрастает интерес к вопросам изучения национально-культурных особенностей речевого поведения и регулирующего его речевого этикета. Одной из центральных единиц речевого этикета является обращение, с которого начинается практически любой речевой контакт.

Политкорректность и обращение представляют интерес для исследования, так как содержат существенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, о системе вежливости.

Теоретической базой исследования послужили работы по социо- и психолингвистике таких исследователей, как Н.И. Формановская, Т. Г. Винокур, И.Т. Пирайнен, Л.П. Ступин, Т.В. Ларина, И.А. Стернин, А.В. Остроух, С.Г. Тер-Минасова.

Актуальность темы данной выпускной квалификационной работы обусловлена недостаточной изученностью в национально-культурном аспекте речевого поведения как одного из способов регулирования

межличностных отношений; актуальность также заключается в попытке рассмотреть обращение и явление политической корректности в лингвистическом аспекте, которые напрямую связаны с речевым этикетом и категорией вежливости, как средства налаживания отношений между коммуникантами.

Объектом нашего исследования являются рассматриваемые в рамках речевого поведения политкорректность и обращение как способы регулирования межличностных отношений.

Предметом настоящего исследования является национально-культурная специфика обращений и языковых проявлений политкорректности в английском и русском языках.

Цель исследования заключается в сравнении систем обращения и сопоставительном исследовании вербальных проявлений политической корректности в англоязычной и русскоязычной традициях с точки зрения их национально-культурной специфики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. на основе изучения и анализа литературы определить основные теоретические положения проводимого исследования и осветить основные проблемы, связанные с данной темой;
2. рассмотреть основные средства выражения политкорректности, классифицировать политкорректные слова и выражения на лексическом уровне языка;
3. определить место обращения в структуре речевого этикета, рассмотреть статус и основные функции обращения;
4. провести опрос в форме анкетирования среди англоязычных и русскоязычных респондентов в возрасте от 19 до 24 лет;
5. рассмотреть на основе анализа результатов опроса национально-культурную специфику обращения и языковых проявлений политкорректности;

б. выявить на основе количественного анализа результатов опроса наиболее часто используемые формулы обращения и политкорректные эвфемизмы у рассмотренной возрастной группы.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: анализ теоретической литературы по проблеме исследования, метод опроса, элементы количественного и сопоставительного анализа, синтез изученного материала.

Нами была проведена попытка социолингвистического исследования, именно поэтому **материалом** нашего исследования послужили результаты, полученные в ходе опроса, проведенного среди англоязычных и русскоязычных респондентов; а также тексты американских и российских печатных и электронных СМИ (общий объем 200 статей).

Структура дипломной работы обусловлена логикой изложения материала и состоит из Введения, трех Глав, Заключения, Библиографии и 12 Приложений. Во Введении обоснована актуальность исследования, сформулированы задачи и методы исследования. В Главе 1 представлен анализ теоретической базы исследования. Глава 2 содержит анализ национально-культурной специфики обращения в русской и английской традиции и характеристика наиболее употребительных формул обращения на основе данных, полученных в ходе опроса русскоязычных и англоязычных респондентов. В Главе 3 представлен анализ национально-культурной специфики политкорректной лексики в русском и английском (британский и американский варианты) языках и характеристика выявленных на основе данных проведенного опроса наиболее популярных и часто употребляемых политкорректных эвфемизмов на современном этапе развития языка у определенной возрастной группы. В Заключении представлены выводы по результатам исследования. В Приложении содержатся результаты анализа

количественных данных в виде таблиц и графиков. Библиографический список состоит из 52 наименований.

Глава 1. Обращение и политическая корректность как средства регулирования речевого поведения

1.1. Речевое поведение

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют «культурой речевого поведения». Во взаимодействии друг с другом люди испытывают необходимость в познании того, как нужно вести себя в той или иной обстановке, как правильно устанавливать и поддерживать речевой, а через него и деловой, дружеский контакт, в целом обеспечивающий результативность и культуру общения. В общении люди передают друг другу ту или иную информацию, к чему-то побуждают, о чем-то спрашивают, иными словами, совершают определенные речевые действия.

Речевое (коммуникативное)¹ поведение с исследовательской точки зрения интересно не только в рамках межличностного, но и межкультурного общения. Так в последние десятилетия в эпоху глобализации все больше внимания уделяется вопросам межкультурного общения: открываются новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Интерес к исследованию речевого поведения продолжает расти из-за недостаточной разработанности темы. Изучение явления «речевое поведение» и связанных с ним понятий происходит в русле социо- и психолингвистики. В частности, этой проблемой занимались Т.В. Ларина, Н.И. Формановская, И.А. Стернин, Т.Н. Ушакова и другие.

Перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «речевое поведение». По мнению Н.И. Формановской, речевое поведение – это «лишенное осознанной мотивировки автоматизированное, стереотипное речевое проявление» [35: 56], которое выражается в стереотипных

---

¹ Некоторые исследователи используют термин «коммуникативное поведение» как синоним «речевого», например Т.В. Ларина [13].

высказываниях, речевых клише, с одной стороны, и в каких-то сугубо индивидуальных речевых проявлениях данной личности — с другой. Сюда исследователь относит и неречевые (невербальные) средства коммуникации – жесты, мимика, тональные и фонационные особенности. Таким образом, в речевом поведении проявляется языковая личность, принадлежащая данному времени, данной стране, данному региону, данной социальной (в том числе и профессиональной) группе, данной семье.

Важно отметить, что речевое поведение человека связано с его особенностями как представителя социальной группы, так и национальной общности, т.е. речевое поведение напрямую связано с ролевым поведением и имеет национальные особенности [33].

Так, Т.В. Ларина отмечает, что речевое поведение имеет свои национально-специфические особенности не только из-за различий в средствах коммуникации, но и из-за различий в механизме их выбора, предпочтительности и частотности их употребления в тех или иных ситуациях общения. Национальные особенности коммуникативного поведения представляют собой «закрепленные традицией коллективные привычки народа, проявляющиеся в выборе и предпочтительности употребления в процессе межличностного взаимодействия тех или иных коммуникативных стратегий и средств коммуникации (как вербальных, так и невербальных), в результате чего вырабатывается национальный стиль коммуникации, или коммуникативный этностиль» [13: 32]².

Н.И. Формановская замечает, что речевое поведение регулируется социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, ритуалом, воспитанностью языковой личности и постоянной практикой, контролируемой сознанием [35]. Е.А. Земская включает в этот список еще один влиятельный регулятор речевого поведения – категорию вежливости [10].

---

² Подробнее понятие «коммуникативный этностиль» рассмотрено в разделе 2.2.

Так, например, как отмечают исследователи, прежде чем начать общение, необходимо вступить в речевой контакт, а этот процесс регулируется определенными правилами [27]. Мы их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится нарушение неписаных правил: продавец обратился к покупателю на «ты», знакомый не поздоровался при встрече, кого-то не поблагодарили за услугу, не извинились за проступок. Как правило, такое неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидой, а то и ссорой, конфликтом в коллективе. Поэтому важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт и поддержания такого контакта.

Все общепринятые обществом правила речевого поведения регулируются в первую очередь речевым этикетом³. Это целая система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Исследователи отмечают, что элементы этой системы могут реализовываться на разных языковых уровнях [51]:

- 1) на уровне лексики и фразеологии: специальные слова и устойчивые выражения (*Спасибо, Пожалуйста, Прошу прощения, Hello, Thank you и т.п.*), а также специализированные формы обращения (*Господин, Sir и т.п.*);
- 2) на грамматическом уровне: использование для вежливого обращения множественного числа (в том числе местоимения *Вы*); использование вместо повелительных вопросительных предложений;
- 3) на стилистическом уровне: требование грамотной, культурной речи; отказ от употребления слов, прямо называющих непристойные и шокирующие объекты и явления, использование вместо этих слов эвфемизмов;

---

³ Подробнее понятие «речевой этикет» будет рассмотрено в пункте 1.3.

- 4) на интонационном уровне: использование вежливой интонации (одно и то же высказывание может звучать как просьба или как бесцеремонное требование);
- 5) на уровне орфоэпии: использование «*Здравствуй*те» вместо «*Здрас*те» и пр.;
- б) на организационно-коммуникативном уровне: запрет перебивать собеседника, вмешиваться в чужой разговор и т.д.

Речевой этикет, по мнению исследователя В.В. Луниной, в настоящее время интенсивно меняется под воздействием новых социокультурных условий и новых коммуникационных технологий, что влияет на семантику и функционирование этикетных формул. Все это определяет в языке общие культурно-поведенческие тенденции, которые оформляются под влиянием идеологии, а также и лингвистической идеологии в языке [15]. Одной из таких тенденций на современном этапе является политическая корректность.

Это явление возникло относительно недавно и вызывает все бóльший интерес, как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Актуальность данного явления в современном обществе стала одной из основных причин его изучения в рамках социолингвистики.

В.В. Лунева отмечает, что политкорректность как коммуникативная и языковая тенденция значима для речевого этикета в целом, так как усиливает доминирование этикета как средства гармонизации общения по сравнению с другими языковыми и паралингвистическими средствами и формирует нормы, жестко ограничивающие или смягчающие воздействие на личную сферу коммуникантов [15].

Помимо этого, связь политкорректности с речевым этикетом заключается в категории вежливости, которая, по мнению Т.В. Лариной, является центральной коммуникативной категорией, системообразующим стержнем, регулирующим поведение различных лингвокультур и

позволяющим проследить его логику [13]. Исследователь Е.В. Шляхтина также говорит о том, что политкорректность, являясь одним из мощных средств противостояния вербальной агрессии и сохранения позитивного лица собеседника, реализуется в рамках стратегий вежливости [37].

Категория вежливости, также как и политкорректность, включает в себя такие ключевые максимы, как тактичность, толерантность, великодушие, уважение, выраженные (или не выраженные) в речи. С точки зрения речевого поведения вежливость предполагает «ненанесение ущерба» речью (не оскорбление), направлена на гармоничное и бесконфликтное общение [13]. Так и в основе политкорректности лежит «положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение и т.п.» [29: 64].

Другим важным, на наш взгляд, в языке явлением, связанным с категорией вежливости, а также и политкорректности, выступает обращение, одна из центральных единиц речевого этикета.

Умение установить контакт и организовать сотрудничество между коммуникантами в эпоху расширения языковых контактов выходит на первый план в межкультурном и межличностном общении. Любой речевой контакт начинается именно с обращения, которое является одним из основных контактоустанавливающих средств и способов регулирования социальных взаимодействий.

Обращение представляет интерес для исследования, так как содержит существенную информацию о коммуникативных нормах и традициях, о характере социально-статусных отношений в рассматриваемой коммуникативной культуре, о системе вежливости.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что речевое поведение, будучи стереотипным, автоматизированным речевым

проявлением, регулируется социальной иерархией, национальной культурой и этикетом, категорией вежливости.

Политкорректность и обращение напрямую связаны с речевым этикетом, основным регулятором речевого поведения, и реализуются в рамках стратегий вежливости, использование которых помогает собеседникам установить контакт, наладить взаимопонимание, создать благоприятную психологическую обстановку, поддерживать общение в определенной тональности в соответствии с социальными ролями его участников.

1.2. Понятие обращения в современной лингвистике

В эпоху глобализации и расширения языковых контактов на первый план в межкультурном и межличностном общении выходит умение установить контакт и организовать сотрудничество между коммуникантами. Любой речевой контакт начинается с обращения, которое является одним из основных контактоустанавливающих средств. Изучение этого явления проходит в русле речевого этикета, который в последние десятилетия стал объектом наблюдения и изучения различных лингвистических дисциплин. Интерес к изучению обращения добавляет тот факт, что оно обладает ярко выраженной национально-культурной спецификой.

Вопросами обращения в разное время занимались как зарубежные, так и отечественные лингвисты. В частности, этой проблемой занимались Т. Г. Винокур, Н.И. Формановская, И.Т. Пирайнен, Л.П. Ступин, Т.В. Ларина и другие исследователи.

Перейдем непосредственно к определению понятия «обращение».

Д.Э. Розенталь в словаре-справочнике лингвистических терминов определяет обращение как «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь» [41: 338]. Обращениями при этом служат собственные имена людей,

названия лиц по степени родства, по положению в обществе, по профессии, занятию, должности, званию, по национальному или возрастному признаку, по взаимоотношениям людей, например:

No secrets between us, *Frodo*. (Lord of the Rings)

Однако видится, что представленная выше дефиниция не в полной мере отражает специфику данного явления, давая лишь сугубо формальную характеристику обращения.

Л.Ю. Иванова отождествляет обращение со способом привлечения внимания, определяя его как этикетную ситуацию вступления в речевой контакт. Обращение, по ее мнению, имеет следующие значения: наделить другого коммуниканта ролью адресата, позвать, призвать его, привлечь его внимание для последующего вопроса, сообщения, побуждения [40].

Подобно Л.Ю. Ивановой и многим другим исследователям, Н.И. Формановская также рассматривает обращение в рамках речевого этикета. Она отмечает, что обращение к собеседнику – это первоэлемент речевого этикета, начало включения контакта с собеседником; средство направленности речи, которое использует адресант. Обращение исследователь рассматривает как наиболее обширную и не имеющую четких очертаний тематическую группу единиц речевого этикета⁴ [32].

Рассмотрев различные подходы к определению понятия «обращение», представляется целесообразным дать свою собственную дефиницию этого явления на основе анализа представленных определений. Итак, **обращение** – это тематическая единица речевого этикета, предназначенная для вступления или привлечения внимания коммуникантов, с целью вступить в речевой контакт, и выраженная вербально в виде слова или группы слов/словосочетаний, называющих лицо, которому адресована речь.

---

⁴ Тематическими единицами речевого этикета (группой контактоустанавливающих средств) или ситуациями речевого общения помимо обращения могут так же выступать приветствие, прощание, извинение, благодарность, просьба, знакомство, совет и т.д. [32: 15-16]

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обращение – это средство установления контакта и способ привлечения внимания собеседника с целью вступления в коммуникацию. В последние десятилетия исследователи изучают обращение в рамках речевого этикета и культуры речи. Оно является одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с речевым этикетом и с системой вежливости.

1.3. Обращение в структуре речевого этикета

Речевое общение или языковая коммуникация играет значительную роль в нашей ежедневной деятельности и составляет важнейшую часть поведения людей в обществе. Главной же целью речевого общения в любой ситуации, как отмечает А.О. Паламарь, является организация сотрудничества между коммуникантами [21: 34]. Прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт в соответствии с определенными правилами поведения, которые связаны с речевым этикетом (далее РЭ). Первые фразы, которыми мы обмениваемся, вступая в контакт, относятся к обращению, являющемуся индикатором нашего отношения к тем лицам, которым оно адресовано.

Прежде чем перейти к рассмотрению места обращения в структуре РЭ, представляется необходимым дать определение РЭ.

В науке имеется большое количество работ, посвященных изучению РЭ и его единиц. Так, Т.В. Ларина определяет РЭ как правила социального поведения, которые отражают существенные для данного общества моральные и этические нормы, связанные как со статусными и ролевыми признаками общающихся, так и с их социально значимыми биологическими признаками (мужчина - женщина, старый - молодой). Этикет, по ее мнению, вырабатывает нормы поведения, общения, способы и приемы исполнения, демонстрации этих норм и вещественные атрибуты такой демонстрации [13].

Однако видится, что данное определение не в полной мере отражает специфику РЭ, рассматривая его лишь как правила социального поведения, не включая в определение другие характеристики РЭ.

Проанализировав ряд работ по данному вопросу, мы пришли к выводу, что Н.И. Формановской принадлежит наиболее полное представление о понятии РЭ. Помимо социальных правил поведения автор также включает в определение РЭ систему принятых обществом вербальных единиц. По ее мнению, РЭ представляет собой, во-первых, микросистему национально-специфических вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников и поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения; во-вторых, выработанные обществом регулирующие правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в тоже время исторически изменчивые [35: 63].

Речевой этикет проявляется в речи, в тексте общения на всем его протяжении. Он проявляется в самых частотных обиходных ситуациях, которыми могут быть, как отмечает Т.В. Ларина, такие ситуации общения как прощание, приветствие, благодарность, просьба, извинение, принятые в различных ситуациях формы обращения и т.п. [13]. Эти ситуации, как было отмечено ранее, Н.И. Формановская называет «тематическими единицами речевого этикета» или «контакторегулирующими средствами» [33: 34-35]. Помимо этого Т.В. Ларина связывает с РЭ также и интонационные особенности, характеризующие вежливую речь [13].

Этикетные межличностные отношения строятся на принципе вежливости, выступающем в качестве ведущего критерия этикетного речевого общения, а также на принципе социального регулирования отношений между коммуникантами [13].

РЭ особенно важен при установлении контакта с собеседником, поддержании этого контакта, поэтому главную роль здесь играет обращение, с которого в практически любой (не считая ситуации приветствия между знакомыми коммуникантами) ситуации начинается речевой контакт. Обращение является первоэлементом РЭ и одной из наиболее частотных коммуникативных единиц.

Обращение, как и любая другая тематическая единица РЭ, выражается в речи в виде национально-специфических вербальных единиц, иначе говоря, оно обслуживается устойчивыми формулами общения или, как называет их Л.П. Ступин, стереотипами. Ученый отмечает, что стереотипы (устойчивые формулы) не возникают заново в каждом акте речи, а воспроизводятся как единицы, отложившиеся и хранящиеся в нашем языковом сознании в виде своеобразного фонда готовых типизированных фраз (напр. в русском языке «Господин, гражданин и др.», в англ. «Mr., Sir, Madam, etc.»). Они возникают в результате «частного и типичного прикрепления к часто повторяющейся типичной ситуации общения» [27: 53-54].

Н.И. Формановская также отмечает тот факт, что речевое поведение стандартизировано: ситуации речевого общения (знакомство, обращение, приветствие, извинение и др.) и выражения, применяемые в этих ситуациях, стандартны и стереотипны, несмотря на то что говорящий ведет непрерывный выбор из обширного языкового арсенала наиболее уместного средства применительно к официальной/неофициальной обстановке общения, социальным признакам адресанта/адресата, т.е. в употреблении единиц РЭ совмещаются стандарт и творческий выбор [33: 16].

Формулы обращения, по мнению Т.В. Лариной, играют важную роль в коммуникации, они несут информацию о социальном статусе собеседников, типе взаимоотношений между ними: степени близости, социальной и статусной дистанции и т. д. [13].

Важно также отметить, что правила РЭ различаются в зависимости от уровня коммуникации (ситуаций речевого общения), а также его параметров: личность собеседника, тема, место, время, мотив и цель общения. Представляется необходимым рассмотреть основные уровни общения, от которых в свою очередь зависит выбор формул общения.

В литературе существует несколько классификаций стандартных социальных ситуаций. Так, например, Т.Г. Грушевицкая в зависимости от степени личностной вовлеченности человека в коммуникацию выделяет три основных уровня общения: социально-ролевой (кратковременное общение), деловой и интимно-личностный.

На социально-ролевом уровне контакты ограничиваются ситуативной необходимостью — на улице, в общественном транспорте, в магазине и т.п. Здесь, как замечает автор, особенно важно соблюдать нормы и требования социальной среды всеми участниками коммуникации, а сама же тематика общения определяется конкретной ситуацией.

Деловой уровень коммуникации, по мнению исследователя, связывает людей, объединенных интересами дела, совместной деятельностью ради достижения общих целей. Это уже не кратковременный контакт. Здесь для коммуникантов важным является повышение эффективности сотрудничества, стремление к рационализации их отношений.

Интимно-личностный уровень коммуникации связывает близких людей и характеризуется особой психологической близостью, симпатией и сопереживанием. На этом уровне человек получает психологическую поддержку, для него процесс коммуникации важен так же, как и его результат.

В каждой из названных автором стандартных ситуаций есть свои социальные роли, сценарий действий, а также правила и нормы, регулирующие коммуникацию [8].

Говоря об обращении, необходимо отметить, что в данном случае выбор

формулы обращения представляет собой довольно сложный процесс. На его характер оказывают влияние как вертикальные, так и горизонтальные связи в процессе взаимодействия, которые ярко выражены в понятии «роль».

Т.Г. Грушевицкая отмечает, что в коммуникационных контактах люди взаимодействуют как носители соответствующих ролей (напр. учитель – ученик, начальник – подчиненный и др.). Рольевые отношения между партнерами могут быть симметричными либо асимметричными. Эти роли определяют коммуникативный стиль общения — доминирующий или подчиненный, дружелюбный или настороженный, открытый или замкнутый и т.д. В коммуникационных актах каждый из партнеров подвергается влиянию тех ситуаций и положений, в которые нас ставят собеседники, выполняя свои коммуникационные роли [8: 156].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что обращение тесно связано с РЭ и является его первоэлементом, так как практически все ситуации речевого общения начинаются именно с этого контактоустанавливающего средства.

В речи обращение обслуживается специальными формулами или стереотипами, т.е. стандартными словами или выражениями, которые в каждом языке имеют свою национальную специфику.

Человеку в речи постоянно приходится делать выбор формул обращения из обширного языкового арсенала. Этот выбор определяется коммуникативным контекстом, который включает в себя следующие факторы: биологические признаки (пол, возраст), уровень или обстановка общения, статус или роль собеседников, а также социально-психологическая дистанция между ними. Уместность употребления формул обращения имеет большое значение для установления контакта и достижения взаимопонимания, для успешной межличностной и межкультурной коммуникации.

1.4. Политическая корректность

Как было отмечено ранее, изучаемое в рамках социолингвистики явление политкорректности вызывает все больший интерес, как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Актуальность данного явления в современном обществе обусловлена его связью с речевым этикетом и категорией вежливости.

Перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «политическая корректность». Явление «политическая корректность» (также политкорректность; от англ. *political correctness* - «терпимость к инакомыслию» [45]) как новое явление в языке появилось в 80-е годы XX века в США. Тенденция же к всеобщей политической корректности, по мнению А.Л. Маматкулова, становится особенно актуальной в 80–90-х годах прошлого века, вовлекая общество в обсуждение политических, экономических проблем, проблем религии, искусства и т. д. [16].

Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, тенденция политкорректности родилась в связи с «восстанием» африканцев, возмущенных «расизмом английского языка» и потребовавших его «дерасиализации»— «*deracialization*» (например, «расистские» слова и словосочетания, претерпевшие изменения в связи с тенденцией к политической корректности: *Negro* > *coloured* > *black* > *African American/Afro-American* [негр > цветной > черный > африканский американец/афроамериканец]; *Red Indians* > *Native Americans* [краснокожие индейцы > коренные жители]) [29].

А.В. Беляков указывает на то, что сам термин был введен в научный и общественный лексикон в 1983 г. американской феминисткой Карэн де Кроу. Первоначально данная концепция получила распространение в среде университетских кампусов, а затем в 90-е гг. стала общей практикой в публичной коммуникации [20]. Это также подтверждает исследование, проведенное В.В. Паниным, которое показало, что современные американские газеты практически не используют политически некорректные

слова и выражения, в то время как в середине прошлого столетия они употреблялись постоянно [22].

Термин «политкорректность» усвоен русским языком из английского в 90-е годы прошлого века и приобрел в реальном применении весьма отличное от оригинального значение.

Американский интернет-словарь Вебстер дает следующее определение: «Политически корректный – соответствующий представлению о том, что в языке, манерах поведения следует избегать всего того, что может оскорбить чьи-либо политические чувства (как, например, в вопросах пола или расы)» [47]. В русском же языке этот термин приобретает дополнительные к оригинальному значению коннотации. Так, по мнению С.В. Абрамовой, слово «политкорректный» как и любое слово, обозначающее понятие абсолютно демократическое, воспринимается носителями в русском языке по-разному. С одной стороны, оно стало модным, а с другой – вызывает массу противоречивых чувств у говорящего. Исследователь, анализируя контекст употребления этого слова, отмечает, что его восприятие может иметь разную окраску: отношение к слову как к новому, еще не освоенному, отношение отчуждения, чужеродности или даже более или менее негативная оценка. Также автор подчеркивает, что слова «политкорректный» или «политкорректно» в процессе освоения развивают новые оттенки значения, входят в новые синонимические ряды (например, синонимичны со словами «тактичный», «уместный») [1].

Рассмотрение проблем, связанных с политической корректностью как феноменом, присущим американской культуре, проводится преимущественно исследователями из США. В нашей стране проблемы политической корректности рассматриваются в ограниченном количестве научных исследований. Это прежде всего работы А.В. Остроуха «Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы» (1998), Ю.Л. Гумановой «Политическая корректность как социологический

процесс» (1999), монография С.Г. Тер-Минасовой «Язык и межкультурная коммуникация» (2000) и некоторые другие.

Перейдем непосредственно к определению понятия «политкорректность». Здесь важно отметить, что данное явление рассматривается в ученой среде по-разному: с одной стороны ученые, в основном лингвисты, определяют политкорректность как языковое явление, с другой стороны – как культурное явление, политический инструмент и средство манипуляции общественным сознанием через средства массовой информации. Именно поэтому данная категория недостаточно изучена и вызывает много споров, и единая дефиниция понятия "политическая корректность" отсутствует. Следует отметить, что в нашей работе, исходя из области исследования, мы будем рассматривать политкорректность как языковое явление.

К исследователям первой группы можно отнести группу российских ученых в лице А.В. Белякова и С.Г. Тер-Минасовой. Так, последняя рассматривает политкорректность в большей степени применительно к области языка. «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.; языковая корректность – весьма положительное старание не обидеть, не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, хорошее настроение, здоровье, жизнь» [29: 216].

А.В. Беляков, в свою очередь, полагает, что по своим функциям политически корректные слова и выражения схожи с эвфемизмами. Он отмечает, что «политкорректность — культурноповеденческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть

чувства и достоинство того или иного индивидуума эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами» [20: 9].

Н.Г. Комлев определяет политическую корректность как «утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам» [51].

Другая группа исследователей, как было отмечено ранее, определяет политкорректность с идеологической и политической точек зрения. Так, например, Билл Линд считает, что идеология политкорректности зародилась под влиянием неомарксизма. По его мнению, политическая корректность – это «ни меньше, ни больше, как марксизм, переведенный из экономической плоскости на культурную терминологию» [48: 43]. Однако И.А. Быков полагает, что политкорректность следует рассматривать как проявление идеологии либерализма в условиях мультикультурного и разнородного общества, в котором последовательно отстаиваются права личности и гражданина [48].

Т.Н. Ушакова отмечает, что под термином «политкорректность» «понимается практика такой замены слов в политических суждениях, которая бы моделировала восприятие политической ситуации в том ключе, в котором выгодно говорящему (например, война > конфликт; бомбардировка > воздушная поддержка)» [52]. Автор подчеркивает, что регулятивная функция языка (т.е. его воздействие на говорящего и слушающего и создание у них определенного представления о предмете) «берется во внимание теми ораторами, которые используют принципы политической корректности. Так, например, с целью представить войну в Афганистане в определенном свете ее называли «интернациональной помощью» [52].

Таким образом, исходя из приведенных выше определений, можно говорить о многогранности, многоаспектности понятия «политическая корректность».

Такой двоякий подход к рассмотрению политкорректности далеко не случаен. Доказательством могут послужить материалы исследований В.В. Панина [22], который выделяет два наиболее существенных аспекта политической корректности: культурно-поведенческий аспект (тесно связан с идеологией и политикой, особенно в области образования) и языковой аспект политической корректности (проявляется в поиске новых средств языкового выражения и корректировке языкового кода).

С позиции нашего исследования, нам представляется целесообразным рассмотреть явление политкорректности в языковом аспекте. Поэтому в ходе настоящего исследования мы будем опираться на определение политкорректности, данное А.В. Беляковым⁵.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что политкорректность представляет собой многоаспектное культурное, общественное, политическое и языковое явление, возникшее в 80-х годах XX века в США и получившее широкое распространение в общественной жизни западных стран, начиная с 90-х гг. В своем языковом выражении, политкорректность представлена заменой посредством эвфемизации определенных слов и выражений, которые задевают чувства и достоинства индивидуума или ущемляют его человеческие права в отношении возраста, сексуальной ориентации, расовой и половой принадлежности, социального статуса, внешнего вида и т. п.

---

⁵ «Политкорректность — культурноповеденческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами» [20: 121].

Выводы по Главе 1

В последние десятилетия в рамках социо- и психолингвистики возрос интерес к изучению речевого (коммуникативного) поведения человека с точки зрения как межличностного, так и межкультурного общения.

Речевое поведение, будучи стереотипным, автоматизированным речевым проявлением, регулируется социальной иерархией, национальной культурой, категорией вежливости и речевым этикетом.

Политкорректность и обращение напрямую связаны с речевым этикетом, основным регулятором речевого поведения, и реализуются в рамках стратегий вежливости, использование которых помогает собеседникам установить контакт, наладить взаимопонимание, создать благоприятную психологическую обстановку и поддерживать общение в определенной тональности в соответствии с социальными ролями его участников.

Политкорректность, возникшая в 80-х годах XX века в США и далее получившая широкое распространение в общественной жизни западных стран, представляет собой многоаспектное культурное, общественное, политическое и языковое явление. С лингвистической точки зрения, политкорректность выражается в замене посредством эвфемизации определенных слов и выражений, которые задевают чувства и достоинства индивидуума или ущемляют его человеческие права языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, сексуальной ориентации, социального статуса, внешнего вида и т. п.

Обращение является первоэлементом речевого этикета и одной из наиболее частотных коммуникативных единиц, связанных с ним и с системой вежливости.

Под обращением понимается тематическая единица речевого этикета, предназначенная для привлечения внимания коммуникантов, с целью

вступить в речевой контакт, и выраженная вербально в виде слова или группы слов/словосочетаний, называющих лицо, которому адресована речь.

В речи обращение обслуживается специальными формулами (стандартными словами или выражениями, которые в каждом языке имеют свою национальную специфику), и человеку постоянно приходится выбирать эти формулы из обширного языкового арсенала в зависимости от биологических признаков адресата, уровня или обстановки общения, статуса или роли собеседников, а также от социально-психологической дистанции между ними.

Глава 2. Формулы обращения как отражение национального менталитета

2.1. Статус обращения и его функции

В литературе существует несколько взглядов на статус обращения. Ж.Е. Сейтжанов в статье, посвященной данной проблеме, анализирует мнения различных лингвистов по проблеме статуса обращения. Так, долгое время в советской лингвистике, как указывает автор, считалось, что обращение, выраженное словом или словосочетанием, не входит в состав предложения и не составляет отдельных предложений [26].

В настоящее же время взгляды на статус обращения поменялись. Так, например, В.Н. Ярцева рассматривает обращение как «обособленный интонационно и грамматически самостоятельный компонент предложения или сложного синтаксического целого» [44: 340]. Разделяя взгляды современного подхода к проблеме статуса обращения, Ж.Е. Сейтжанов далее отмечает, что обращение относится к числу лингвокультурем⁶ и проявляется в речи в одном из следующих трех статусов:

1. Обращение в качестве простого независимого односоставного предложения, которое некоторые называют «предложением-обращением».

- Mr. Brown!

Данные предложения-обращения обладают, как и все другие предложения, категорией модальности (в данном предложении выражается побуждение), времени (настоящее время), лица (второе лицо), числа (единственное число), и имеют особую вокативную интонацию.

2. Обращение в качестве полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения.

My dear fellow, I am so sorry. (The Picture of Dorian Gray)

---

⁶ Лингвокультурема определяется исследователем В.В. Воробьевым как «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания», [Цит. по: 29].

В таких позициях обращение с полной предикацией превращается в обращение с полупредикацией. Ослабление предикативности происходит за счет просодии: изменения интонации (используется интонация незаконченности) и паузы (пауза становится короче).

3. Обращение в качестве вводного элемента предложения.

I don't feel that, Lord Henry. (The Picture of Dorian Gray)

В данном контексте обращение не выражает модальность, т.е. у него нет значения «побуждения» слушающего к чему-либо, потому что речевой контакт между слушающим и говорящим давно установлен.

«*Lord Henry*» в этом контексте является вводным элементом предложения, который выражает вежливость говорящего в отношении адресата, поэтому его свободно можно опускать: «*I don't feel that*» [26].

Кроме рассмотренных выше статусов обращения интересным также представляется рассмотреть статус обращения в самом предложении и его связь с другими членами предложения.

В предложении обращение может занимать любое положение: в начале, в середине, в конце. Говоря же о связи обращения с другими членами предложения, важно отметить, что традиционная точка зрения, согласно которой обращение не является членом предложения и его относят к словам, грамматически не связанным с предложением, подвергается сомнению в исследованиях последнего времени.

Так, например, Д.Э. Розенталь отмечает, что обращения находятся вне грамматической связи (сочинительной или подчинительной) с членами предложения, однако в некоторых случаях грамматическая форма обращения оказывает влияние на форму выражения сказуемого, что создает необычную связь согласования [41]. Исследователь приводит в пример предложение «Откуда ты явилось, *прелестное дитя?*», где форма среднего рода сказуемого при подлежащем «ты» не может быть объяснена соответствием с реальным полом собеседника, а является следствием своеобразного

«согласования» с обращением «*дитя*». Т.е. обращение «*прелестное дитя*» влияет на форму сказуемого, в данном примере, согласование по роду и по числу.

Похожие взгляды на данный вопрос выражает профессор А.Г. Руднев, который трактует обращение следующим образом: не являющееся ни главным, ни второстепенным, «обращение представляет собой член предложения третьего порядка, связанный с предложением особым видом синтаксической связи – относительной связью» [28:144-146].

Однако, по нашему мнению, такая необычная связь согласования («относительная связь» по А.Г. Рудневу) характерна лишь для флективных языков, в частности для русского, и не прослеживается в английском, который является аналитическим языком, где синтаксические отношения выражаются в основном вне слова посредством порядка слов, интонации, служебными словами и другими средствами. Т.е. в английском языке такое согласование обращения с другими компонентами предложения отсутствует. Сравним следующие примеры:

Девочка, подойди к прилавку. Люди, не будьте равнодушными (согласование по числу).

Girl, look here please! People, be more active in your life! (сказуемое не согласуется по числу, т.к. в английском языке глагол в форме повелительного наклонения не выражает категорию числа)

Исследуя природу обращения, необходимо обратиться также к его функциям. В разных источниках принято выделять от одной до шести функций обращения. Проанализировав материалы по данному вопросу, мы пришли к выводу, что наиболее полно функции обращения представлены у Ж.Е. Сейтжанова, который выделяет девять таких функций:

1) Функция называния адресата речи (номинативная функция):

Basil, I'm tired of standing. (The Picture of Dorian Gray)

2) Функция привлечения внимания собеседника к сообщению, побуждение собеседника слушать.

Basil, let us have something iced to drink... (The Picture of Dorian Gray)

3) Функция оценки адресата (положительная, отрицательная или нейтральная):

Ah, *my dear Basil*, that is exactly why I can feel it (The Picture of Dorian Gray)
(положительная оценка).

4) Перлокутивная функция (функция влияния на адресата для достижения определенной цели): положительные оценки адресата в основном преследуют достижение цели, поставленной говорящим.

My dear fellow, I have just remembered. (The Picture of Dorian Gray)

Здесь важно отметить, что эта функция в большинстве случаев реализуется в контексте. Так, например, в данном примере Лорд Генри обращается к художнику вежливо, положительно его оценивает, чтобы затем попросить его показать портрет Дориана Грея. Таким образом, адресант влияет на адресата, чтобы достичь определенной цели.

5) Функция идентификации:

Sam Gamgee is it? (The Lord of the Rings)

6) Дейктическая (указательная) функция:

Hey you, come here!

7) Функция выражения вежливости:

Am I to go, *Mr. Gray*? (The Picture of Dorian Gray)

8) Эмотивная функция (функция выражения эмоции):

My dear! But you can't marry him (Flora Kidd).

9) Регулятивная функция: обращение регулирует коммуникантов в процессе коммуникации. Так, например, подчиненный не может дать приказ руководителю.

The butler to his master: *Mr. Dorian Gray* is in the studio, *sir*. (The Picture of Dorian Gray).

Все эти функции, по мнению автора, не изолированы, а реализуются во взаимосвязи. Они могут осуществляться одновременно, при этом функция номинации адресата является обязательной, то есть всегда присутствует в ситуации общения [26]. Однако, в результате анализа фактического

материала по данному вопросу, можно сделать предположение, что в случае нулевой формулы обращения (напр. *извините, простите, excuse me, sorry* и др.) номинация адресата отсутствует. Более подробно данное предположение рассмотрено в разделе 2.2.

Таким образом, можно сделать вывод, что обращение – это многофункциональное синтаксическое явление. В речи оно может выступать в качестве самостоятельного односоставного предложения, либо полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения, либо в качестве вводного элемента в предложении. Будучи самостоятельным компонентом предложения, обращение в ряде языков согласуется с другими членами предложения. Обращение имеет девять функций, которые взаимосвязаны, причем функция номинации адресата реализуется в любом контексте.

2.2. Национально-культурная специфика обращения

Исходя из предмета и объекта нашего исследования, нашей целью было рассмотреть национально-культурную специфику русских и английских обращений, их основные различия, а также выявить наиболее популярные и часто используемые формулы обращения в английской и русской культуре на современном этапе развития языка.

Анализ проводился на основе данных, полученных в ходе опроса англоязычных и русскоязычных респондентов в количестве 50 человек (по 25 соответственно) в возрасте от 19 до 24 лет. Выбор именно этой возрастной группы был обусловлен тем, что она наиболее доступна для опроса в силу своей мобильности.

В ходе опроса респондентам предлагалось ответить на вопросы, которые, как в английском, так и в русском варианте, были разделены по трем направлениям в соответствии с уровнями общения⁷: *социально-ролевым*

---

⁷ Подробнее об уровнях общения см. раздел 1.3.

(обращение в неофициальной обстановке к незнакомому адресату с учетом половозрастных параметров), *деловым* (обращение к знакомому/незнакомому адресату в официальной обстановке) и *интимно-личностным* (обращение к знакомому адресату в неофициальной обстановке).⁸

Выбор опроса в качестве метода исследования был обусловлен двумя факторами. Во-первых, данный метод, применяемый для получения эмпирической информации, обладает рядом таких преимуществ, как возможность охвата больших групп людей, хорошая формализуемость результатов, минимум влияния исследователя на опрашиваемого, оперативность, а также экономия средств и времени. Во-вторых, данные, получаемые в ходе опроса, предоставляют самую последнюю информацию о происходящих в данный период времени языковых процессах и явлениях.

В силу специфики обращения, данные по исследованиям этой категории РЭ быстро устаревают и не полно отражают специфику этого явления на современном этапе развития языка. Система обращений, являясь, как мы упоминали ранее, ярким показателем социальных отношений в обществе, изменяется и развивается в соответствии с процессами, происходящими в обществе, особенно в области публично-общественной. Изменениям, в частности, подвержены стилистические коннотации, сферы употребления и частотности использования тех или иных формул обращения.

Прежде чем перейти к рассмотрению национально-культурной специфики обращения, представляется целесообразным рассмотреть понятие коммуникативного этностиля и его связи с обращением.

В настоящее время актуальным становится описание коммуникативного поведения народа, т.к. происходит расширение межнациональных контактов, развиваются коммуникативная и антропоцентрическая лингвистики,

---

⁸ Т.В. Ларина отмечает, что следует различать обращение к знакомому и незнакомому адресату, равному по возрасту и положению и неравному, обращение в официальной и неофициальной обстановке, а также учитывать тип отношений между собеседниками (они могут быть тесные, дружеские, холодные, натянутые и т. д.) [13].

психолингвистика предлагает новые методы исследования, что ведет к появлению интереса к межкультурной коммуникации, к национальной самобытности разных народов.

При анализе коммуникативного поведения, рассматриваемого в межкультурном аспекте, как вербальном, так и невербальном, Т. В. Ларина выделяет коммуникативные этностили или национальные стили коммуникации, которые характеризуют коммуникативное поведение того или иного народа. При этом автор подчеркивает, что речь идет о типизированном поведении типизированного человека в типизированных условиях, поскольку поведение каждого человека имеет свои индивидуальные особенности [13].

Т.В. Ларина определяет национальный стиль коммуникации (коммуникативный этностиль) как «исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленный традицией тип коммуникативного поведения народа, проявляющийся в выборе и предпочтительности определенных средств коммуникации (вербальных и невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия» [13: 36].

Автор также отмечает, что между вербальными и невербальными средствами коммуникации, которым отдается предпочтение в той или иной коммуникативной культуре, прослеживается ярко выраженная взаимосвязь, что свидетельствует о системности коммуникативного этностиля, т.е. он состоит из двух взаимодополняющих подстилей – вербального и невербального. Так, характерная для англичан пространственная дистанция находит отражение и в соблюдении вербальной дистанции, которая у русских, в силу особенностей их культуры, легко нарушается, например:

Естественный для русской коммуникации вопрос о том, выходит ли впереди стоящий в автобусе пассажир (Вы сейчас выходите? – Are you getting off?), считается у англичан слишком личным. Это прямое нарушение разделяющей коммуникантов границы, которая определяется в английской культуре автономией личности. В такой ситуации

пассажир-англичанин для того чтобы попросить другого человека посторониться, использует такие формулы привлечения внимания, как “Excuse me” (реже “Pardon me”).

Опираясь на то, что выбор и предпочтительность определенных средств коммуникации обусловлены коммуникативным этностилем, можно утверждать, что выбор формул обращения также зависит от национального стиля коммуникации. То есть причинами различия формул обращения в английском и русском языке является самобытность культуры и коммуникативных ценностей.

Представляется целесообразным кратко охарактеризовать английские и русские коммуникативные ценности. Обратимся к исследованиям Т.В. Лариной по данному вопросу. Так, к коммуникативным ценностям, оказывающим наибольшее влияние на особенности поведения, на английский стиль коммуникации, в первую очередь, по мнению автора, следует отнести ценности, обусловленные социально-культурным типом отношений: дистантность или автономия личности, равенство, оптимистичный взгляд на жизнь (positive thinking) или «оптимистический настрой и доброжелательное отношение к людям», эмоциональная сдержанность.

Для русского национального сознания, напротив, как отмечает автор, важное значение имеют соборность, или общинность, коллективность. Общность и единение влекут за собой и другие определяющие русский стиль коммуникации ценности, такие как правда, доверительность, прямолинейность, любовь к общению и искренность, важные для людей, привыкших жить в тесном коллективе [13].

Важно отметить, что коммуникативные ценности и этностиль определяются таким экстралингвистическим фактором, как тип культуры. Так, например, Г. Хофседе делит культуры на индивидуалистические и

коллективистские⁹ [31]. В основе этого деления лежит исторически сложившийся уровень дистанции между членами общества (горизонтальная дистанция). В индивидуалистических культурах горизонтальная дистанция больше, в коллективистских – меньше. Эти различия находят отражение в идеологии, в восприятии своего «я», в типе взаимоотношений между членами общества, в системе воспитания, в культурных ценностях, в образе жизни, в поведении, в том числе и коммуникативном, и т. д.

Что касается английской и русской культуры, то традиционно первую относят к индивидуалистическому типу, а вторую – к коллективистскому [13].

В индивидуалистической культуре преобладают интересы индивида, «я» стоит выше, чем «мы», индивидуальные цели важнее групповых. Взаимоотношения индивидов строятся на основе независимости и равенства. Например, в английском языке местоимение «Я» (*I*) пишется с заглавной буквы, что отражает значимость индивида в английской культуре.

В коллективистской культуре, напротив, преобладают интересы группы (семьи, племени, рода, коллектива), здесь «мы» стоит выше, чем «я», групповые цели важнее индивидуальных. В коллективистских культурах отношения между членами группы более тесные, чем в индивидуалистических культурах, они строятся на основе взаимозависимости, взаимопомощи и подчинения [31].

Однако важно принять во внимание то, что к этому делению нельзя подходить буквально, поскольку в индивидуалистических культурах могут быть коллективисты, а в коллективистских – индивидуалисты, большинство культур представляют собой смесь индивидуалистических и коллективистских черт, однако те или иные тенденции могут преобладать.

---

⁹ Э. Холл вводит понятие узкоконтекстные (*low context cultures*) и ширококонтекстные (*high context cultures*) типы культур, отождествляя их с индивидуалистическими и коллективистскими соответственно [Цит. по: 15:67].

Т.В. Ларина отмечает, что в английской индивидуалистической культуре социальная дистанция между членами общества исторически длиннее, чем в русской культуре, каждый индивид имеет неотъемлемое право на свою автономию (*privacy*), являющуюся одним из важнейших концептов английского коммуникативного сознания [13].

Это подтверждает тот факт, что опрошенные английские респонденты при обращении к незнакомым людям на социально-ролевом уровне общения в большинстве случаев используют нулевое обращение¹⁰ (*Hello, Hi/Hey, Excuse me, Sorry*), у которого отсутствует номинативная функция обращения, т.е. адресант избегает называния адресата. Это свидетельствует об их желании продемонстрировать дистантность в отношениях. Так же многие англичане отметили, что используют на деловом уровне общения такие формулы обращения как *Mr/Mrs/Ms/Madam/Sir*, а также титулы (напр. *Doctor, Professor, Officer, etc.*), что демонстрирует соблюдение ими дистанции; обращение по имени считалось бы знаком неуместной в данных ситуациях интимности.

В русской коллективистской культуре, по мнению автора, нет подобной зоны личной автономии, отношения между собеседниками, независимо от типа дистанции (интимная, персональная, социальная или публичная), являются более близкими [13].

К примеру, больше половины русских респондентов при обращении к незнакомому лицу проявляют большее стремление назвать адресата, что является демонстрацией интимности и объясняется меньшей социально-психологической дистанцией между ними. В основном они используют номинативные формулы обращения по половозрастному принципу: *мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина* (подробнее результаты анализа количественных данных представлены в Приложении 2).

---

¹⁰ Нулевая формула обращения или обращение без прямого указания адресата. Вместо форм с номинативной основной в речи, как правило, используются формулы привлечения внимания (напр. *Excuse me, Sorry, Извините, Скажите пожалуйста* и т.п.) [13].

Здесь важно также упомянуть, что среди опрошенной группы, примерно 40% респондентов предпочитают в подобных обстоятельствах либо полностью избегать номинации адресата, используя нулевое обращение (*Извините! Извините, пожалуйста! Простите! Скажите, пожалуйста!*), либо использовать нулевые формы при обращении к пожилым людям (см. Приложение 3).

Важно отметить, что на выбор формул обращения в английском и русском языке помимо горизонтальной (дистанция между членами общества или социальная дистанция) большую роль играет связанная с ней вертикальная дистанция. Т.В. Ларина определяет вертикальную дистанцию как дистанцию власти или статусную дистанцию, которая является «расстоянием между теми, кто наделен властью, и теми, кто не обладает ею, а также фактором того, насколько члены общества, обладающие большей властью, демонстрируют свое превосходство» [13:37].

Степень статусного неравенства в разных культурах также различна. При этом социальная дистанция и статусная дистанция тесно взаимосвязаны: индивидуалистические культуры характеризуются меньшей вертикальной дистанцией по сравнению с коллективистскими культурами, где эта дистанция больше.

Как отмечает Г. Хофштеде, в индивидуалистических культурах лица, обладающие властью, стараются не демонстрировать эту власть и выглядеть менее властными (*Powerful people try to look less powerful than they are*), в то время как в коллективистских, наоборот, люди, обладающие властью, стараются выглядеть как можно более значимыми (*Powerful people try to look as impressive as possible*) [Цит. по: 15:132].

Так, английская коммуникативная культура характеризуется незначительной статусной дистанцией и утверждает принцип равенства. Для англичан вежливо быть неформальным, характерен быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по

возрасту и/или социальному положению. Например, 80% (20) англоязычных респондентов ответили, что в процессе обучения или работы они обращаются к преподавателям или начальству по имени, при условии, что последние сами предложили так к ним обращаться (см. Приложение 4). Также обращение по имени возможно к таким родственникам, как дядя и тетя, что не так свойственно русской культуре (см. Приложение 5).

Как отмечает Т.В. Ларина, неформальность в обращениях, характерная для английской коммуникативной культуры, является также результатом процесса демократизации общества. Достаточно свободное употребление имен при обращении «снизу – вверх» и даже прозвищ (nicknames) в английской коммуникации является конвенциональной стратегией вежливости сближения, которая в меньшей степени характерна для русского общения [13].

Так, важно отметить, что о влиянии на английский язык процесса демократизации общества свидетельствует сокращение сферы употребления таких речевых формул, как *Sir/Madam/Miss*, которыми не только определяются ролевые позиции партнеров, но и подчеркивается вышестоящее положение адресата и соответственно нижестоящее положение говорящего. Эти факты также подтверждают результаты проведенного нами опроса. Лишь 5 (20%) англоязычных респондентов используют эти формы при обращении к пожилым людям в социально-ролевой ситуации общения, и 4 (16%) в официальной ситуации общения (см. Приложение 3). Респонденты отметили, что в основном эти формулы обращения используются при вежливом обращении к клиентам в сфере обслуживания.

Для русской коммуникации, по мнению А.А. Акишиной, в силу большей статусной дистанции характерны большая асимметричность ролей и формальность. В русской коммуникации вежливо демонстрировать старшим их статусное/возрастное превосходство, малознакомым – социально-психологическую дистанцию. В центре внимания находятся статусно-

ролевые отношения между участниками коммуникации, свидетельством чему, отмечает автор, являются следующие факты [3]:

- 1) наличие, помимо местоименного обращения на «*ты*», уважительной формы обращения на «*Вы*», которое при этом пишется с большой буквы. Эта форма отсутствует в английском языке, в котором весь спектр значений «*ты*» и «*Вы*» форм заключен в местоимении «*you*».

Так, большинство опрошенных русских отметили, что в официальной и неофициальной обстановке они обращаются к адресатам на «*Вы*» в следующих случаях. На деловом и интимно-личностном уровне общения эту форму обращения используют в разговоре со знакомыми адресатами с более высоким социальным статусом (преподаватели, начальство), а также с некоторыми родственниками (дядя, тетя, отчим, мачеха, зять, теща и т.п.). На социально-ролевом уровне обращение на «*Вы*» большинство респондентов используют применительно к людям не только старшим по возрасту, но и к равным по возрасту незнакомым людям (см. Приложение 4). Интересным является тот факт, что английские респонденты мужского пола используют обращение «*mate*» по отношению к равным себе по возрасту и полу лицам (см. Приложение 3). Этот факт также подтверждает меньшую выраженность вертикальной дистанции английской коммуникативной культуры по сравнению с русской.

- 2) наличие такой формулы обращения, как имя-отчество.

Так, в официальной обстановке все без исключения русские респонденты используют при обращении имя и отчество адресата. Также формулу «имя-отчество» респонденты используют при обращении к таким родственникам как отчим, мачеха, к родственникам друзей и знакомых, к старшим по возрасту знакомым людям.

- 3) недопустимость обращения по имени к людям, старшим по возрасту и/или положению.

Так все русские респонденты ответили, что в процессе учебы или работы они обращаются к преподавателям или начальству исключительно на Вы и по имени-отчеству, считая обращение по имени неуважительным.

Действительно, отмечает Н.И. Формановская, в русской культуре принята уважительная манера обращения студентов к преподавателям, подчиненных к начальству и т.п. Обращение по имени считается грубостью и фамильярностью и не рассматривается как равенство, в отличие от английской культуры [34].

Что касается других различий между русскими и английскими формулами обращения, то следует отметить, что русские респонденты активно используют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами при обращении на интимно-личностном уровне к членам семьи и друзьям, например: *бабуля, дедуля, братишка, братан, братуха, брателла, сеструха, маман, мамуль, дедуль*.

Как отмечает Т.В. Ларина, английские сокращенные и уменьшительные формы личных имен не передают того спектра эмоциональных коннотаций, который характерен для русских. Из всех существующих вариантов, как правило, используется лишь один, который становится традиционной, общепринятой и нейтральной формой обращения к конкретному адресату, полностью заменяя официальное имя, и употребляемой всеми окружающими (напр. *Mick Jagger, Jimmy Jackso, Bill Clinton, Tony Blair*) [13].

Кроме этого некоторые русские респонденты используют при обращении такие слова, как: *радость, дорогая/дорогуший, светлейшая/светлейший, чудо, крутейшая/крутейший, милая/милый, зайка, детка*. Англичане в подобной ситуации используют следующие выражения: *mate, dude, baby, boy, dear, angel, dearest, dear boy, dear girl, friend, honey, kid, love, lovely, sweet, sweetheart, sweets* (см. Приложение 5). Эти формулы обращения свидетельствуют о положительном отношении говорящего к адресату.

Что касается общих черт, присущих и русским, и английским обращениям, респонденты обеих групп отметили, что используют при обращении к друзьям также клички/прозвища (nicknames). Фамилии же используются для выражения сарказма или шутки (см. Приложение 5).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в силу особенностей коммуникативных ценностей, этностиля и типа культуры, обращение в английской и русской традиции различается и обладает национально-культурной спецификой.

Основная причина различий в системе русских и английских обращений – отличие в исторически сложившейся дистанции между коммуникантами. По сравнению с русской коллективистской культурой, в английской индивидуалистической культуре – статусная дистанция между коммуникантами меньше, а социальная дистанция больше.

Основные различия английских и русских формул обращения:

- при обращении к незнакомому адресату в английском общении основной формой является нулевое обращение, русские коммуниканты проявляют тенденцию к номинации адресата;
- для английского общения характерна неформальность, быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по возрасту и/или социальному положению;
- русское общение отличается более формальным характером, для него характерна недопустимость обращения по имени к людям, старшим по возрасту и/или положению;
- английские уменьшительно-ласкательные формулы обращения не передают того спектра эмоциональных коннотаций, который характерен для русских;
- наличие в русской традиции, помимо местоименного обращения на «ты», уважительной формы обращения на «Вы»;

- наличие в русской культуре такой формулы обращения, как имя-отчество.

2.3. Современное состояние системы обращения в русской и английской культуре

Помимо различий в системе английских и русских обращений, связанных с горизонтальной и вертикальной дистанцией, интересным представляется рассмотреть процессы, происходящие в современной русской этикетной системе, которые отражают различия в формулах обращения в обоих рассматриваемых языках.

Как отмечает, С.В. Лихачев, современный речевой этикет в России характеризуется неопределенностью и нестабильностью: старая система обращений, использовавшаяся в советское время, в значительной степени разрушена, дискредитирована, а новая еще не создана [14]. Это подтверждает тот факт, что примерно у половины русскоязычных респондентов хотя бы раз на практике возникали затруднения при выборе адекватной формулы обращения к незнакомому человеку.

В центре общественных дискуссий оказались три ключевых обращения XX в.: *товарищ (товарищи)*, *господин (господа)*, *гражданин (гражданка, граждане)*¹¹. Отметим, что ни одно из данных обращений не было упомянуто ни одним из опрошенных русских респондентов. Это можно объяснить возрастом респондентов (от 19 до 24 лет), так как они выросли в период «новой» России, когда в обществе данные обращения уже не так активно использовались, и теперь эти формулы обращения являются для них чуждыми и непривычными.

---

¹¹ *Товарищ* и *Господин*, по данным Л.Ю. Ивановой, употребляются довольно редко, так как носят оттенок официальности, а *Гражданин* является официальным в правовой сфере [40].

При становлении новой системы обращений в современной России можно наблюдать две тенденции: использование обращений по половозрастному признаку и употребление нулевых форм обращения. Из старой системы обращений, как замечает С.В. Лихачев, уцелела только «низовая, простонародная традиция, ограниченная в рамках деревенской речи манера обращения в терминах родства распространилась и на другие слои населения, заполняя тем самым возникший вакуум» [14: 84]. Это подтверждают результаты опроса: 64% респондентов используют номинативные формулы обращения по половозрастному признаку (*мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина*), 36% предпочитают употреблять нулевые формулы обращения, стараясь избегать номинации адресата (см. Приложение 3).

Английская система обращений в отличие от русской отличается устойчивостью, что доказывает существование таких формул обращения, как *Mr/Mrs/Ms/Miss/Sir/Madam*. Практически все респонденты используют на деловом уровне общения данные формулы. Кроме того, результаты опроса показали, что англичане в официальной обстановке широко используют при обращении следующие формулы обращения: название должности (напр. *Doctor, Proffessor, Officer, etc.*), если не знают имени адресата, или название должности + фамилия, когда имя адресата известно говорящему. Все русские респонденты отметили, что никогда не используют название должности адресата при обращении (см. Приложение 4).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что английская система обращений характеризуется стабильностью. Среди наиболее часто используемых формул обращения среди англоязычных респондентов в рассмотренной возрастной группе (19-24) оказались: нулевая формула обращения (*excuse me, sorry, pardon*) и такие формулы, как *Mr, Mrs, Miss, Sir, Madam*, указывающие на наличие большей социальной дистанции, по сравнению с русской традицией. Что касается формул *Sir/Madam/Miss*, то

употребление их в речи в последнее время сокращается, что говорит о демократизации в обществе, а также о сокращении статусной дистанции между коммуникантами, их равенстве.

Русская система обращений находится на этапе переосмысления и характеризуется нестабильностью. Русскоговорящие респонденты почти в половине случаев хотя бы раз сталкивались с затруднениями в выборе подходящих формул обращения. В большинстве случаев респонденты в рассмотренной возрастной группе (19-24) используют обращение по имени-отчеству, также формулы обращения, основанные по половозрастному признаку (*мальчик, молодой человек, мужчина, девочка, девушка, женщина*), либо употребляют нулевые формулы (*извините, простите, будьте добры, скажите*).

Выводы по Главе 2

Обращение – это многофункционально-синтаксическое явление. В речи оно может выступать в качестве самостоятельного односоставного предложения, либо полупредикативной синтаксической единицы в составе осложненного предложения, либо в качестве вводного элемента в предложении. Будучи самостоятельным компонентом предложения, обращение в ряде языков согласуется с другими членами предложения посредством «относительной» связи.

Обращение имеет девять функций: номинативная, регулятивная, перлокутивная, указательная, эмотивная, функция идентификаций, функция оценки адресата, функция привлечения внимания собеседника и функция выражения вежливости. Данные функции не изолированы, т.е. в каждом конкретном примере обращения несколько функций осуществляются одновременно, причем функция номинации адресата присутствует всегда.

Формулы обращения являются ярким отражением социальных отношений, характерных для рассматриваемой лингвокультурной общности

и определяемых исторически сложившейся дистанцией между ее членами (как вертикальной, так и горизонтальной). Использование тех или иных формул обращения сигнализирует о большей социальной и меньшей статусной дистанции между коммуникантами в английской культуре по сравнению с русской. Именно различия в дистанции предопределяют основные различия в английских и русских формулах обращения.

Причинами различий обращения в русской и английской культуре также являются самобытность английских и русских коммуникативных ценностей, особенности национально-коммуникативного стиля и тип культуры.

Тот факт, что русские формулы обращения многочисленнее и разнообразнее, они несут больше информации об отношениях между коммуникантами, предопределяется коллективистским типом культуры. Английский индивидуалистический тип культуры находит отражение в тенденции не называть адресата при обращении и соблюдать социальную дистанцию.

Английская система обращений характеризуется стабильностью. Среди наиболее часто используемых формул обращения среди англоязычных респондентов оказались: нулевая формула обращения (*excuse me, sorry, pardon*) и такие формулы, как *Mr, Mrs, Miss, Sir, Madam*, указывающие на наличие бóльшей социальной дистанции, по сравнению с русской традицией.

Русская система обращений находится на этапе переосмысления и характеризуется нестабильностью. В большинстве случаев русскоязычные респонденты используют формулы обращения, основанные по половозрастному признаку, либо употребляют нулевые формулы.

Глава 3. Политическая корректность как языковое явление

3.1. Языковое выражение политкорректности

Политкорректность – это культурное и языковое явление. С лингвистической точки зрения, данное явление можно считать языковой категорией. Представляется целесообразным рассмотреть, каким образом политкорректность находит материальное выражение в языке.

Как было отмечено ранее, некоторые российские ученые (А.В. Беляков, Ю.Л. Гуманова, А.В. Остроух, В.В. Панин), занимающиеся проблемой политической корректности, полагают, что понятие политкорректности тесно связано с процессами эвфемизации и выражается в языке в виде эвфемизмов.

Как отмечает В.В. Панин, основным средством выражения политической корректности в языке стали эвфемизмы – «слова или словосочетания с нейтральной или положительной коннотацией, используемые для смягчения дискриминационного или оскорбительного эффекта, вызываемого прямым наименованием» [22: 105-106]. По его мнению, характерной особенностью политически корректных эвфемизмов является, прежде всего, «их тесная связь с социокультурными процессами: с возникновением новых идеологических установок и переосмыслением культурных ценностей на слова, ранее не имевшие негативного оттенка, накладывається коммуникативное табу, в результате чего они заменяются новыми лексическими единицами» [22: 105-106].

Результаты, полученные В.В. Паниным в ходе исследования эвфемизмов в аспекте политической корректности, дали основание выделить две основные группы: эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть исключаящие различные виды дискриминации (этнической, возрастной, социальной, имущественной и др.); эвфемизмы, так или иначе соотносящиеся с идеями политической корректности, к которым относятся слова и выражения, созданные с целью

сокрытия или вуалирования негативных факторов в политической и экономической сферах [22].

Однако необходимо принять во внимание результаты исследований и мнения других ученых по этой проблеме.

Так, например, исследователи Т.В. Киселева и И.А. Быков отмечают, что выражение политкорректности в языке не ограничивается лишь эвфемизмами. По мнению Т.В. Киселевой, политически корректные высказывания очень сильно напоминают эвфемизмы, которые, «будучи стилистически нейтральными словами или выражениями, употребляются вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными; эвфемизмы нередко вуалируют, маскируют суть явления» [49: 9]. Например, «уклониться от истины» или «говорить неправду» вместо слова «соврать», «скончатся» вместо «умереть», «либерализация цен» вместо «повышение цен» и т.п.

Т.В. Киселева отмечает, что существует, по меньшей мере, два серьезных отличия политкорректных выражений от обычных эвфемизмов. Во-первых, политкорректность значительно шире обычных эвфемистических конструкций, так как «она задействует не только лексикологический, но и синтаксический, морфологический, словообразовательный уровни» [49: 46]. Во-вторых, политическая корректность направлена на решение конкретных политических проблем. Обычная человеческая вежливость связана с желанием наладить доброжелательные отношения с конкретным человеком, в то время как «политически корректный» эвфемизм – это всегда эвфемизм, введенный с целью избежать оскорбления какой-либо группы населения» [49: 47]. Т.е. здесь речь идет о так называемых «политически корректных» эвфемизмах, которые представляют политкорректность на лексическом уровне языка.

Исследователь О. Иванова также говорит о том, что, в отличие от эвфемизмов, политическая корректность накладывает свой отпечаток не

только на лексику, но и на синтаксис, морфологию и словообразование. Исследователь отмечает, что «политическая корректность - это скорее стратегия, эвфемизмы же - тактика, тактические уловки, с помощью которых либо соблюдается, либо нарушается баланс взаимодействия между отдельными лицами, группами, сообществами» [11: 5].

Политкорректность как языковая категория обладает определенными категориальными признаками. Так, Д.Э. Осмонова выделяет два таких признака: «а) интегральный признак – отсутствие в коннотативном значении языковой единицы дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья, возрастному и социальному статусам и др.; б) дифференциальный признак – способность языковой единицы исключить проявления вышеперечисленных видов дискриминации» [50: 44-46].

Опираясь на данные, приведенные в работах Д.Э. Осмоновой, рассмотрим подробнее, с помощью каких средств выражается категория политкорректности на словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях.

На словообразовательном уровне категория политической корректности представлена словами, образованными при помощи немаркированной по признаку пола морфемой «*person*» (*chairman* > *chairperson*; *spokesman* > *spokesperson*); опущением суффиксов «*-ess*», «*-ette*», «*man*» во избежание указаний на половую принадлежность (*cameraman* > *camera operator*; *fireman* > *fire fighter*; *postman* > *mail carrier*; *stewardess* > *flight attendant*; *headmistress* > *headteacher*).

На лексическом уровне категория политической корректности представлена переосмысленными названиями этнических и национальных меньшинств (*Afro-American*, *Asian-American*, *Native American*, *Native Alaskan*), формой обращения *Ms* (не указывающей на семейный статус женщины), политически корректными эвфемизмами, направленными на

исключение разного рода дискриминации (*person of color, senior, physically challenged, person of size, low-income, environmental hygienist* и т.д.).

На синтаксическом уровне категория политической корректности проявляется в виде замены местоимения *he (his)* в предложении на сочетание *he/she, she/he, s/he* [он/она] или местоимением множественного числа *their* [их], также на конструкции с числительным *one* или неопределенно-личные предложения (*They say that..., etc.*), когда пол существительного не указан. Здесь также речь идет о правилах построения целых фраз и предложений, которые иногда в результате совершенно теряют свой первоначальный смысл, так как из них абсолютно невозможно понять, о ком идет речь: о мужчине или женщине, белом или черном.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что существуют различные точки зрения на проблему языкового выражения политкорректности. Однако мы склонны придерживаться точки зрения, что, эвфемизмы являются одним из основных языковых средств выражения политкорректности на лексическом уровне. А именно «политкорректные» эвфемизмы: нейтральные и/или положительные эвфемизмы, которые заменяют слова или выражения, способные задеть чувства и достоинство того или иного индивида или представителя какого-либо меньшинства в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

Политкорректные эвфемизмы в свою очередь могут быть разделены на две группы:

- 1) эвфемизмы, исключаящие различные виды дискриминации;
- 2) эвфемизмы, созданные с целью сокрытия или вуалирования негативных факторов в политической и экономической сферах.

В данной работе мы будем анализировать лексический уровень политкорректности в русском и английском языках посредством анализа политкорректных эвфемизмов первой группы.

3.2. Тематическая классификация политкорректной лексики

Политкорректность как языковое и культурно-поведенческое явление распространяется на множество сфер общественной жизни, а в языке, как было отмечено в предыдущем параграфе, накладывает свой отпечаток не только на лексику, но и на синтаксис, морфологию и словообразование.

На разных уровнях языка политкорректность выражается различными средствами: от замены «сексистских» суффиксов на морфологическом уровне до перестроения целых фраз или предложений на синтаксическом уровне. Основываясь на этих данных, можно говорить о классификации политкорректности по языковым уровням: политкорректность на морфологическом (словообразовательном), лексическом и синтаксическом уровнях.

Однако в нашей работе политкорректность рассматривается на лексическом уровне, где она выражается при помощи политкорректных эвфемизмов, которые заменяют слова или выражения, способные задеть чувства и достоинство того или иного индивида или представителя какого-либо меньшинства в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.

Здесь следует отметить тот факт, что, по мнению А.Л. Маматкулова, политкорректная манера затрагивает только определенный срез лексики, а именно так называемую «медицинскую» лексику, «лексику труда», социально-административную лексику, а также все слова и выражения, так или иначе связанные с понятием исключительности [16].

В.В. Панин отмечает, что проблемы, традиционно обсуждающиеся в аспекте политической корректности, представлены в американских и российских СМИ практически в аналогичных тематических группах текстов. Это статьи, где рассматриваются вопросы межнациональных и межэтнических взаимоотношений, положение социально незащищенных и малообеспеченных групп населения, представителей сексуальных

меньшинств. Исследователь утверждает, что в американских публикациях, в отличие от российских, идеи политической корректности отражены также в статьях, посвященных вопросам образования, дискуссиям по программе "позитивных действий" и случаям нарушения норм речевого поведения.

В.В. Панин, анализируя американские журнальные и газетные тексты, приходит к выводу, что в английском языке можно выделить несколько лексико-семантических групп политически корректной лексики. В этот список входят лексика, исключая проявление расовой дискриминации, слова, исключаящие предубеждения в отношении возраста и социального статуса, лексика, вошедшая в язык под влиянием движения феминисток, тогда как в русском языке политически корректная лексика представлена единичными примерами [22].

Следовательно, целесообразно классифицировать политкорректность на лексическом уровне по тематическому признаку (по сфере употребления), т.е. выделить так называемую *тематическую классификацию политкорректной лексики*.

Основываясь на исследованиях, проведенных С.Г. Тер-Минасовой, А.Л. Маматкуловым и В.В. Паниным, представляется рациональным предложить следующую тематическую классификацию политкорректной лексики:

- Расовая политкорректность.
- Гендерная политкорректность.
- Социальная политкорректность.

Рассмотрим более подробно каждую из перечисленных выше видов политкорректной лексики.

Расовая политкорректность включает в себя языковые изменения, направленные против расовых и этнических предубеждений, предполагает пересмотр, прежде всего, некоторых названий отдельных народов и этнических групп (этнонимы), которые по каким-либо причинам

воспринимаются как оскорбительные и уничижительные (*Negro* > *coloured* > *black* > *African American* / *Afro-American*, *Red Indians* > *Native Americans* > *First nation*, *Eskimo* > *Native Alaskan*, *Asian/Oriental* > *Asian-American*, чурка/кавказец > лицо кавказской национальности).

Гендерная политкорректность связана, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, с зародившимися в США феминистскими движениями, борющимися за права женщин в современном обществе [29]. В основе данного вида политкорректности положено стремление на языковом уровне уравнивать права мужской и женской половины общества, путем вытеснения слов и выражений с явной гендерной маркированностью.

В большинстве своем данный вид политкорректности представлен на морфологическом и синтаксическом уровнях языка, к лексическому можно лишь отнести обращение *Ms*, которое по аналогии с *Mr* не дискриминирует женщину, поскольку не определяет ее как замужнюю (*Mrs*) или незамужнюю (*Miss*). По мнению С.Г. Тер-Минасовой, оно успешно внедрилось в официальный английский язык и прокладывает себе дорогу в разговорный [29].

Социальная политкорректность представлена на лексическом уровне наиболее широко, т.к. сюда относится нейтральная лексика, призванная беречь отдельные социально ущемленные группы людей (социальные меньшинства) от неприятных ощущений и обид, которые наносит язык.

И.А. Быков отмечает, что именно в направлении налаживания отношений с меньшинствами и некоторыми социальными группами можно построить классификацию политкорректных выражений [48].

Отличительная черта тех или иных социальных групп населения может заключаться в следующих факторах: внешнем виде, физических/умственных возможностях, в сексуальной ориентации, материальном достатке, возрасте и т.п. Примеры социально-политкорректных выражений представлены в Приложении 7.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что политкорректность можно классифицировать по уровням языка (политкорректность на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях), а также выделить тематическую классификацию политкорректной лексики (расовая, гендерная и социальная политкорректность).

Политкорректная лексика включает лексику, исключаящую проявление расовой и гендерной дискриминации, слова, исключаящие предубеждения в отношении возраста, экономического положения, сексуальной ориентации и социального статуса.

3.3. Национально-культурные особенности проявления политкорректности

Исходя из объекта и предмета нашего исследования, нашей целью было сравнить вербальные проявления политкорректности в американской, английской и русской традициях с точки зрения их национально-культурной специфики; выявить наиболее популярные и часто используемые политкорректные эвфемизмы в американской, английской и русской культурах на современном этапе развития языка.

Анализ проводился на основе данных, полученных в ходе опроса англоязычных и русскоязычных респондентов в количестве 75 человек (русские, американцы, англичане по 25 респондентов соответственно) в возрасте от 19 до 24 лет.

В ходе опроса респондентам предлагалось на основе фотографий дать названия представителям некоторых социальных групп двумя различными способами: официальное название (по принципу политкорректности) и неформальное, разговорное название (см. Приложение 6). Выбор именно этих социальных групп (меньшинств) был обусловлен, прежде всего, их непосредственной связью с тематическими группами политкорректной лексики: расовой, социальной и гендерной.

Как было отмечено ранее, политкорректность является одним из мощных средств противостояния вербальной агрессии, реализуемых в рамках стратегий вежливости. Вежливость в свою очередь, как отмечает Т.В. Ларина, с точки зрения речевого поведения предполагает «ненанесение ущерба» речью (иначе – не оскорбление); проявление скромности в самооценках и даже некоторое преуменьшение собственных достоинств; проявление такта, не позволяющего вторгаться в личную сферу собеседника, задавать нескромные вопросы. Исследователь так же выделяет вежливость как одну из важнейших коммуникативных категорий, имеющих первостепенное значение в организации гармоничного и бесконфликтного общения. Таким образом, можно сделать вывод о том, что политкорректность и вежливость тесно связаны между собой [13].

Прежде чем перейти к рассмотрению национально-культурной специфики политкорректности, представляется целесообразным рассмотреть категорию вежливости во взаимосвязи с коммуникативным этностилем¹².

Т.В. Ларина отмечает, что национальный стиль коммуникации непосредственно связан с категорией вежливости, которая, несмотря на свою универсальность, является национально-специфической и предопределяется культурой народа. В каждой культуре существует свой концепт вежливости, т.е. вежливость в разных культурах понимается по-разному. Разное содержание данного концепта находит свое отражение в языке и речи и проявляется в лексико-грамматических, функциональных, прагматических и дискурсных особенностях. Т.е. то, что воспринимается как вежливое в одной культуре, может считаться бестактным и невежливым в другой. Однако, по словам исследователя, некорректно утверждать, что один народ невежлив или более вежлив, чем другой, так как для определения степени вежливости отсутствует «культурносвободное» основание [13].

---

¹² Коммуникативный этностиль подробно рассмотрен в разделе 2.2.

Как было отмечено ранее, понятие политкорректности в английском и русском языках также понимается по-разному и имеет разные оттенки значения. Поэтому мы склонны утверждать, что политкорректность как и вежливость – это национально-специфичное явление. Т.е. некоторые понятия могут восприниматься как политкорректные в русской культуре, а в американской или британской считаться бестактными и даже грубыми.

Это подтверждают результаты анализа данных проведенного нами опроса: например, 56% опрошенных англичан считают выражение «*black woman*» политкорректным, и лишь 12% американцев согласны с этим, оставшаяся же часть последних (88%) считает более политкорректным выражение «*African American woman*». Такие выражения русских и английских респондентов как «темнокожая» (36%), «негритянка» (8%), «*coloured woman*» (4%) в американской культуре противоречат принципу политкорректности и рассматриваются как дискриминация человека по расовому признаку. Подробнее результаты анализа количественных данных по политкорректным эвфемизмам, используемым русскими, американскими и английскими респондентами, представлены в Приложениях 9,10,11.

Опираясь на то, что выбор и предпочтительность определенных средств коммуникации обусловлены коммуникативным этностилем, можно утверждать, что политкорректность также как и вежливость зависит от национального стиля коммуникации, т.е. причинами различия политкорректной лексики в английском и русском языке является самобытность культуры, истории и коммуникативных ценностей. Это также подтвердили данные, полученные в ходе опроса.

Англичане и американцы затруднились дать название социальной группе под номером 12 (см. Приложение 6), т.к. она не представляла для них какого-либо интереса и была не знакома в силу исторических обстоятельств, поэтому данный вопрос вызвал некоторое недоумение и среди ответов были нейтральные по значению слова: «*young man*», «*man*». Для русских

респондентов не составило труда ответить на данный вопрос в связи со знакомством с представленной группой лиц; среди ответов были такие выражения как «лицо кавказской национальности» и реже «выходец с Кавказа». Национально-культурную специфику политкорректности также подтверждает использование американцами таких эвфемизмов как «*Asian American girl*» (по сравнению с русским «азиятка» и английским «*Asian woman*») и «*African American woman*», т.к. в США этнические вопросы в отношении именно этих рас стоят более остро, чем в России и Англии.

Разнородность ответов русских и британских респондентов по сравнению с однородностью американских (61%, 70,6%, 84,6% соответственно) позволяет утверждать, что категория политической корректности в американском и британском вариантах английского языка стала этикетной нормой на лексическом уровне; она характерна по большей части для культуры и языковой практики США (см. Приложение 12). Это также подтверждает тот факт, что русскоязычные респонденты отметили множество разнообразных форм неформальных названий представленных в опросе социальных групп, причем некоторые названия включали ненормативную и табуированную лексику. Британские и американские респонденты в большинстве случаев отметили по одному неофициальному названию для каждой группы, при этом важно отметить, что несмотря на неофициальность обстановки общения, ответы американцев исключали ненормативную лексику или грубые выражения.

Результаты проведенного нами опроса и анализ текстов американских и российских СМИ подтверждают выводы, сделанные исследователем В.В. Паниным о том, что в русской культуре речь идет лишь об отдельных тенденциях политической корректности, проявляющихся по большей части в тематике рассматриваемых текстов (проблемы расизма, интолерантности, ксенофобии, социального расслоения и имущественного неравенства) [22]. В речевом употреблении обнаруживаются лишь несколько слов и выражений,

главным образом, эвфемизмов, которые могут быть теоретически отнесены к политически корректным: *«афроамериканец», «малоимущий», «люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией», «люди старшего поколения», «люди с ограниченными возможностями», «лицо кавказской национальности»* и др.

Несмотря на яркую представленность политкорректности в США, в настоящее время налицо присутствие явления и в других странах западной Европы, и появление таких тенденций в русском языке. Одна из основных причин невысокой распространённости политкорректности в русской культуре – это то, что русская культура, как было отмечено в Главе 2, относится к культуре коллективизма и сильно отличается от англоязычной культуры индивидуализма, характеризующейся приоритетом личности и учётом её интересов.

Однако, несмотря на то, что некоторые лингвисты считают, что политкорректность не имеет перспектив развития в русском языке, что данные идеи чужды русской культуре, в последние годы наблюдается всё увеличивающаяся тенденция к появлению в русском языке политкорректных единиц, или единиц, которые можно отнести к политкорректным. Это объясняется тем, что российское общество сталкивается с теми же проблемами, что и англоязычные общества, а именно с дискриминацией по половому, национальному и другим признакам, что привело к заимствованию самого понятия «политкорректность» и терминов, тесно с ним связанных (лукизм, эйджизм) [29].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что политкорректность, будучи тесно связанной с категорией вежливости, также имеет национально-культурные особенности. Различия политкорректных выражений в русском, американском и британском вариантах английского языка объясняются, прежде всего, национальным стилем коммуникации и типом культуры (коллективистская и индивидуалистическая).

Выводы по Главе 3

Основным средством выражения политкорректности как языкового явления на лексическом уровне являются политкорректные эвфемизмы (эвфемизмы, которые заменяют слова или выражения, могущие задеть чувства и достоинство того или иного индивида или представителя какого-либо меньшинства в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.).

Политкорректные эвфемизмы делятся на две группы: эвфемизмы, исключающие различные виды дискриминации; эвфемизмы, созданные с целью сокрытия или вуалирования негативных факторов в политической и экономической сферах.

Политкорректность можно классифицировать по уровням языка (политкорректность на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях), также можно выделить тематическую классификацию политкорректной лексики (расовая, гендерная и социальная политкорректность).

Политкорректность, как и категория вежливости, имеет национально-культурные особенности. Именно национальный стиль коммуникации и тип культуры (русская коллективистская и англо-американская индивидуалистическая) объясняют различия политкорректных выражений в русскоязычной и англоязычной культурах.

Явление политической корректности характерно по большей части для культуры и языковой практики США, где политкорректность закрепились в качестве этикетной нормы. В русской же культуре речь идет лишь об отдельных тенденциях политической корректности, проявляющихся по большей части в проблемах расизма, интолерантности, ксенофобии, социального расслоения и имущественного неравенства. Однако в последние годы наблюдается всё увеличивающаяся тенденция к появлению в русском языке политкорректных единиц.

Заключение

В данной работе были рассмотрены такие способы регулирования межличностных отношений в рамках речевого поведения как обращение и политическая корректность, их национально-культурная специфика, сходства и различия в рамках английской, русской и американской культур; выявлены причины этих различий; исследовано современное состояние систем обращений в рассматриваемых культурах.

Основной целью работы было сравнить системы обращения и политкорректную лексику в английской, американской и русской культурах и выявить наиболее популярные и часто употребляемые формулы обращения и политкорректные эвфемизмы на основе анализа данных, полученных в ходе опроса англоязычных и русскоязычных респондентов. Для достижения поставленной цели были изучены и проанализированы работы ученых, занимающихся проблемами обращения и политкорректности. Основные теоретические положения применялись в ходе анализа результатов опроса.

Политкорректность и обращение напрямую связаны с речевым этикетом, основным регулятором речевого поведения, и реализуются в рамках стратегий вежливости, использование которых помогает собеседникам установить контакт, наладить взаимопонимание, создать благоприятную психологическую обстановку, поддерживать общение в определенной тональности в соответствии с социальными ролями его участников.

Обращение является первоэлементом речевого этикета и одной из наиболее частотных связанных с ним коммуникативных единиц. В речи обращение обслуживается стандартными выражениями (формулами обращения), которые в каждом языке имеют свою национальную специфику.

Политкорректность представляет собой многоаспектное культурное, общественное, политическое и языковое явление, возникшее в 80-х годах XX века в США и получившее широкое распространение в общественной жизни

западных стран, начиная с 90-х гг. С лингвистической точки зрения, политкорректность выражается в замене посредством эвфемизации определенных слов и выражений, которые задевают чувства и достоинства индивидуума или ущемляют его человеческие права языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, сексуальной ориентации, социального статуса, внешнего вида.

Политкорректность может быть классифицирована по уровням языка (политкорректность на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях), политкорректная лексика – по тематическому принципу: расовая, гендерная и социальная политкорректность.

Изучение теоретического материала по вопросам обращения и политкорректности, анализ результатов, полученных в ходе опроса и изучения американских и русских СМИ, показали, что причины различия в системе русских и английских обращений и категории политкорректности кроются в различии типов культуры (русская – коллективистская, англо-американская – индивидуалистическая) и коммуникативных этностилей. Различия в системе обращений объясняются также разной степенью социальной и статусной (горизонтальной и вертикальной) дистанции между коммуникантами.

В ходе анализа результатов опроса были выявлены наиболее употребляемые формулы обращения и политкорректные эвфемизмы среди англоязычных и русскоязычных респондентов в рассмотренной возрастной группе (19-24).

Также были выявлены различия и сходства английской и русской систем обращений:

- при обращении к незнакомому адресату в английском общении основной формой является нулевое обращение, русские коммуниканты проявляют тенденцию к номинации адресата;

- для английского общения, в отличие от русского, характерна неформальность, быстрый переход на обращение по имени, допустимы обращения по имени к лицам, старшим по возрасту и/или социальному положению;
- наличие в русской традиции формулы обращения «имя-отчество» и уважительной формы обращения на «Вы».

Помимо этого, был сделан вывод о современном состоянии системы обращений и явления политкорректности в речевом этикете рассматриваемых культур. На современном этапе развития система обращений в русской культуре общения характеризуется нестабильностью, в отличие от английской системы, и находится на переходной стадии: старая система обращений, использовавшаяся в советское время, в значительной степени разрушена, а новая еще не сформировалась.

Явление политической корректности характерно по большей части для культуры и языковой практики США, где политкорректность закрепились в качестве нормы речевого этикета. В русской же культуре речь идет лишь об отдельных тенденциях политической корректности, проявляющихся по большей части в проблемах расизма, интолерантности, ксенофобии, социального расслоения и имущественного неравенства. Однако в последние годы наблюдается всё увеличивающаяся тенденция к появлению в русском языке политкорректных единиц.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о достижении поставленной цели.

Практическая значимость данной дипломной работы состоит в возможности использования ее результатов и собранного языкового материала при подготовке лекций, семинаров и практических занятий по лексикологии, лингвокультурологии, речевому этикету и культуре речи.

Перспективы данного исследования могут заключаться в следующем: возможность рассмотреть изменение формул обращения в русскоязычной и

англоязычных традициях в диахронии; рассмотреть языковые проявления политкорректности в английском и русском языках на морфологическом и синтаксическом уровнях. Кроме этого, расширение возрастной группы респондентов в рамках данного исследования способствовало бы более глубокому пониманию явления политкорректности и обращения как способов регулирования межличностных отношений.

Библиография

1. Абрамова, С.В. Модное словечко Политкорректный / С.В. Абрамова // Рус. яз. (газ.) – 2004. - № 42. - С. 29-30
2. Агапова, С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации (английский язык) / С.Г. Агапова. – Ростов н /Д.: Феникс, 2004. – 288 с.
3. Акишина, А.А. Русский речевой этикет / А.А. Акишина, Н.И. Формановская. – М.: Слово, 1983. – 176 с.
4. Алешина, Л.Г. О вежливости, о такте, о деликатности / Л.Г. Алешина. – Л., 1990. – 125 с.
5. Базылев, В.Н. Языковые императивы «Политической корректности» / В.Н. Базылев // Политическая лингвистика. – 2007. – № 3(23). - С. 8-10.
6. Верещагин, Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 246 с.
7. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Либроком, 2009. – 176 с.
8. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
9. Дейк, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Т.А. Дейк. – М., 1989. – 312 с.
10. Земская, Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. / Е.А. Земская. – М.: Языки слав. культуры, 2004. – 254 с.
11. Иванова, О. Политкорректность в России / О. Иванова // Вестник Евразии. – 2002. – №3. – С. 62-71.
12. Крысин, Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. - 1994. - № 5. - С.7-12.
13. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009. – 512 с.

14. Лихачев, С.В. Сударь и братан, братишка и хозяин. Формы обращения к собеседнику / С.В. Лихачев // Журналистика и культура русской речи. – 2003. – №2. – С. 34-36.
15. Лунева, В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. кандид. филол. н./ В.В. Лунева. – Ростов-на-Дону, 2011. - 21 с.
16. Маматкулов, А.Л. 'Le Politiquement correct' (Политическая корректность) как социолингвистическая проблема / А.Л. Маматкулов // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 10. - С. 82–84.
17. Маслова, В.А. Лингвокультура: Учебн. пособие для студентов высш. учебн. заведений / В.А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
18. Мерзлякова, Л.В. Языковой аспект политкорректности / Л.В. Мерзлякова // Вестник ОГУ. - № 6. – 2002. - С. 137-140.
19. Опалев, А.В. Умение общаться с людьми/А.В. Опалев. – М., 1996. – 318 с.
20. Остроух, А.В. Политическая корректность в США: культурологический аспект проблемы: Дис. канд. филол. наук. / А.В. Остроух. - М., 1998. -179 с.
21. Паламарь, А.О. Мудрость общения / А.О. Паламарь – М., 1990. – 334 с.
22. Панин, В.В. Политическая корректность как языковая и культурно-поведенческая категория / В.В. Панин // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. Материалы всероссийской научно-практической конференции. - Нижний Тагил, 2003. - С. 105 - 108
23. Пирайнен, И.Т. Вежливость как категория языка / И.Т. Пирайнен // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6. – С.100-105.
24. Плюхина, З.А. Англичане говорят так: Учебное пособие. 2-е изд./ З.А. Плюхина. – М., 1995. – 207 с.
25. Соколова, В.В. Культура речи. Культура общения / В.В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995. – 191 с.

26. Сейтжанов, Ж. Е. Обращение как многофункциональное и разностатусное синтаксическое явление / Ж.Е. Сейтжанов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 3. – С. 140-142.
27. Ступин, Л.П. Современный английский речевой этикет / Л.П. Ступин, К.С. Игнатьев. – Л.: ЛГУ, 1980. – 142 с.
28. Телия, В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
29. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
30. Туманова, Ю.Л. Политическая корректность как социокультурный процесс (на примере США): Дис. канд. социол. наук. / Ю.Л. Туманова. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. - 157 с.
31. Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие / Е.Г. Фалькова. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 77 с.
32. Формановская, Н.И. Вы сказали: "Здравствуйте!". Речевой этикет в нашем общении. 3-е изд. / Н.И. Формановская. – М., 1989. – 156 с.
33. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М., 1982. – 126 с.
34. Формановская, Н.И. Речевой этикет: Русско-английские соответствия / Н.И. Формановская, С.В. Шевцова. – М., 1990. – 94 с.
35. Формановская, Н.И. О речевом этикете / Н.И. Формановская // Русская словесность. - 2001. - №4. - С. 63-66.
36. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет. Выбираем "ты" или "Вы"/ Н.И. Формановская // Русская словесность. - 2001. - №1. - С. 66-71.
37. Шляхтина, Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. кандид. филол. н./ Е.В. Шляхтина. – Ярославль, 2009. - 22 с.

Справочная литература

38. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1956. - 248 с.
39. Беляков, А.В. Большая актуальная политическая энциклопедия / Беляков А. В. — М.: Эксмо, 2009. — 424 с.
40. Иванова, Л.Ю. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Л.Ю. Иванова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта, 2003.- 387 с.
41. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - 2-е изд.- М.: Просвещение, 1976. – 465 с.
42. Словарь иностранных слов / под ред. В.В.Бурцевой, И.М.Семеновй. - М.: Русский язык Медиа, 2003. - 820 с.
43. Трофимова, З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. - М.: Павлин, 2003. – 304 с.
44. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 685 с.

Интернет-ресурсы

45. АBBYU Lingo словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvopro.abbyyonline.com/ru>
46. Cambridge On-line Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/>
47. The Webster Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.websters-online-dictionary.org>
48. Быков, И.А. Политкорректность и толерантность как принципы современной политической коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bykov.socionet.ru/public/Bykov_PolitCorrekt.html
49. Киселева, Т.В. – Коммуникативная корректность в языковой картине мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ksu.ru/science/news/lingv_97/n62.htm

50. Осмонова, Д.Э. К вопросу о политической корректности языка // Научная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbisu.mou.su/_ld/7/771_Osmonova_D.E..pdf
51. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>
52. Ушакова, Т.Н. Политкорректность: игра во что или кем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.study.ru/support/lib/note161.html>

Приложение

Приложение 1

Опрос по способам выражения обращения, предложенный русскоязычным респондентам

Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Как Вы обратитесь к незнакомому человеку в следующих ситуациях (в транспорте, на улице, в кафе и т.п.)? Перечислите все формы обращения, которыми вы пользуетесь (напр., *господин, девушка, молодой человек, товарищ* и т.д.)

к лицам мужского пола

молодые – среднего возраста - пожилые

к лицам женского пола

молодые – среднего возраста - пожилые

*Предпочитаете ли Вы использовать безличные формы обращения (напр. *Извините! Простите! Будьте добры!* и т.п.), т.е. не называть адресата?

2. Как Вы обратитесь к человеку в официальной обстановке (конференции, встречи, в университете) кроме обращения к нему/ней по имени и отчеству?

Перечислите все формы обращения, которыми Вы пользуетесь.

*Используете ли Вы названия должности при таком обращении (напр. *доктор Петров, профессор Орехова, преподаватель Русских*)?

3. Как Вы обращаетесь к членам вашей семьи, знакомым, друзьям?

Перечислите все формы обращения, которыми Вы пользуетесь (напр. по имени, по фамилии, кличка, уменьшительно-ласкательная форма и т.п.)

Опрос по способам выражения обращения, предложенный англоязычным респондентам

Please answer the following questions:

1. How would you address a stranger in the following situations or places: public transportation, shopping, street, restaurant/cafe, parks, etc.

Male - young people
middle-aged
elder people

Female - young people
middle-aged
elder people

(Ex. madam, mam, miss, sir, etc.)

*Would you prefer to use an impersonal way of addressing (ex. using 'excuse me', 'sorry', 'I say/say', etc.)

2. How would you address a person in official situations such as meetings, conferences, interviews, at college/university, etc.?

Male:

Female:

*Do you use the title of a person? (Ex. Doctor Harris, Ranger Evans, Officer Landry, etc.)

3. How would you address a person you know quite well (your friends, acquaintances, relatives and family members)?

*Do you prefer calling them by their first names?

Приложение 2

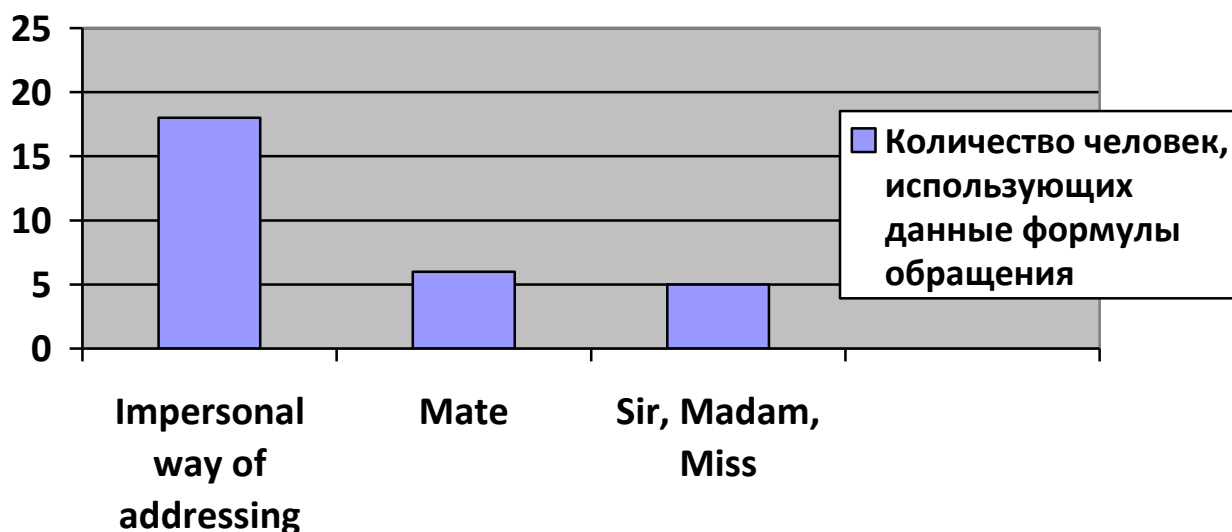
Формулы обращения, используемые русскоязычными и англоязычными респондентами

Тип обращения	Русскоязычные респонденты	Англоязычные респонденты
Обращение к лицам мужского пола	Мальчик, юноша, молодой человек, мужчина, уважаемый.	<i>Sir, mate, Mr.</i>
Обращение к лицам женского пола	Девочка, девушка, женщина.	<i>Madam, miss, Mrs.</i>
Нулевое обращение	Простите, извините, будьте добры, скажите, подскажите.	<i>Excuse me, sorry, pardon, hello, hi, hey</i>

Приложение 3

Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на социально-ролевом уровне общения (в транспорте, на улице, в ресторане и т.п.)

Обращение у англоязычных респондентов

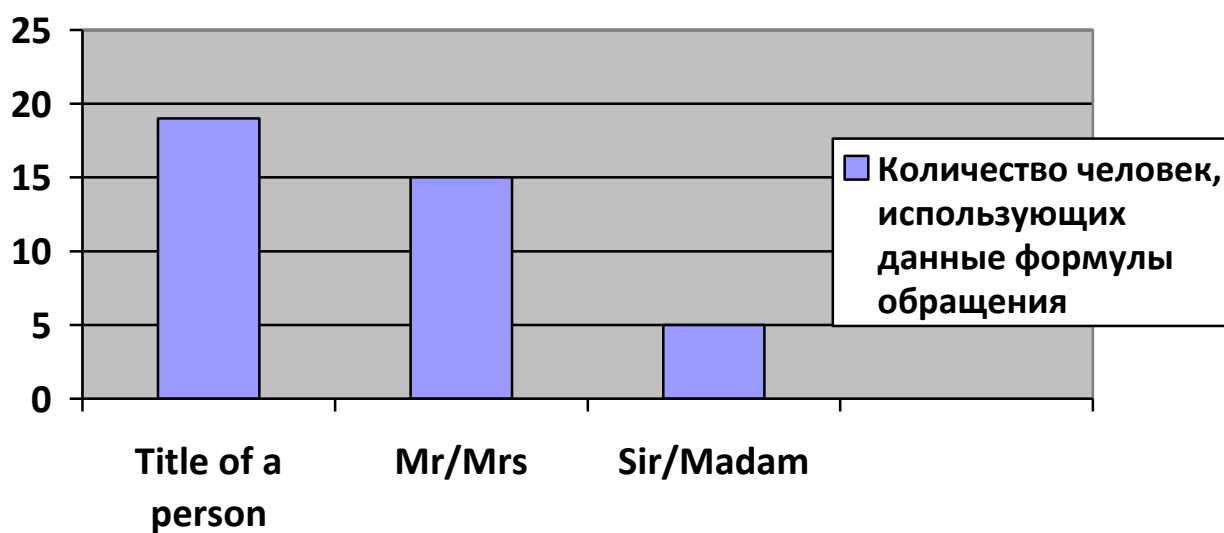
Обращение у русскоязычных респондентов

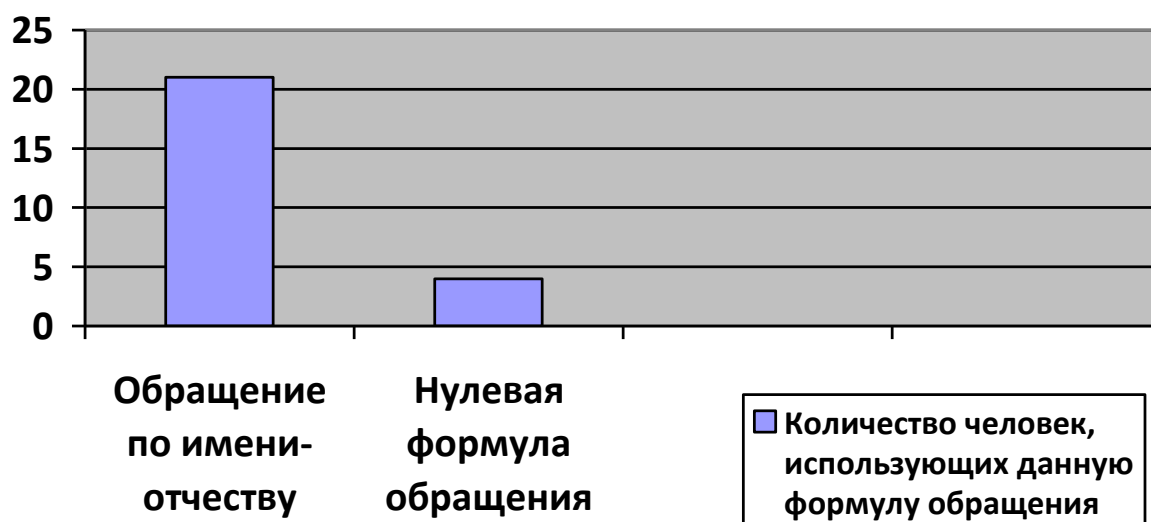
Приложение 4

Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на деловом уровне общения (официальная обстановка).

Обращение у англоязычных респондентов

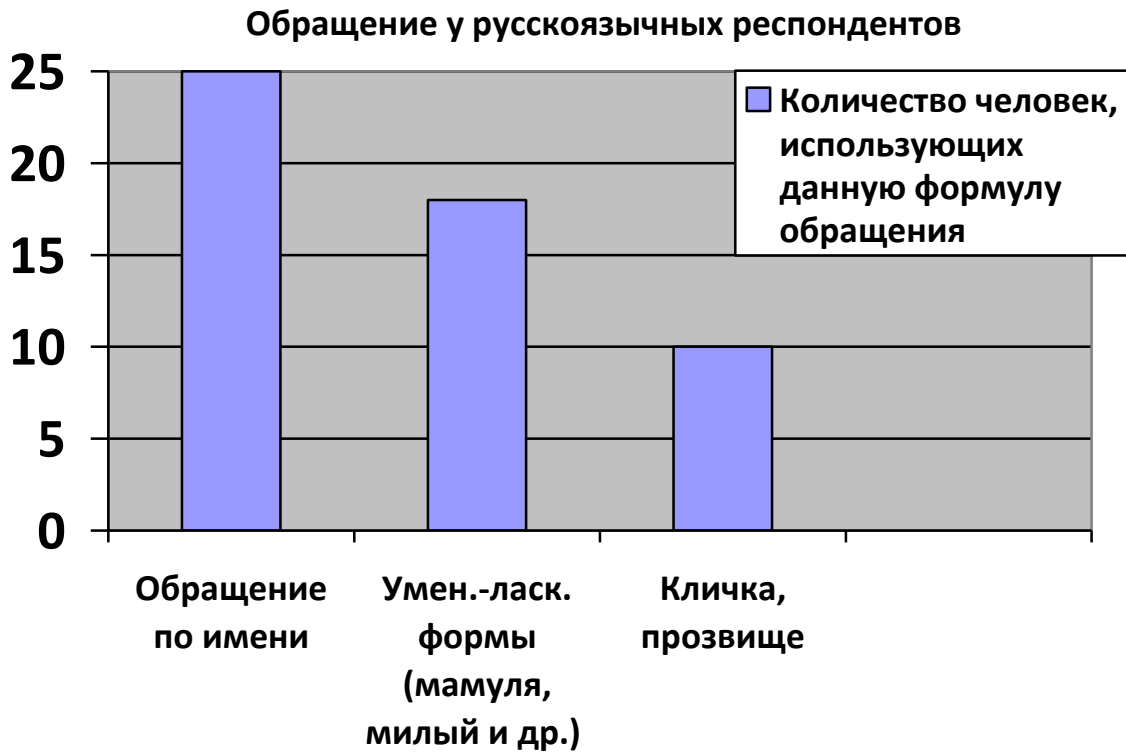
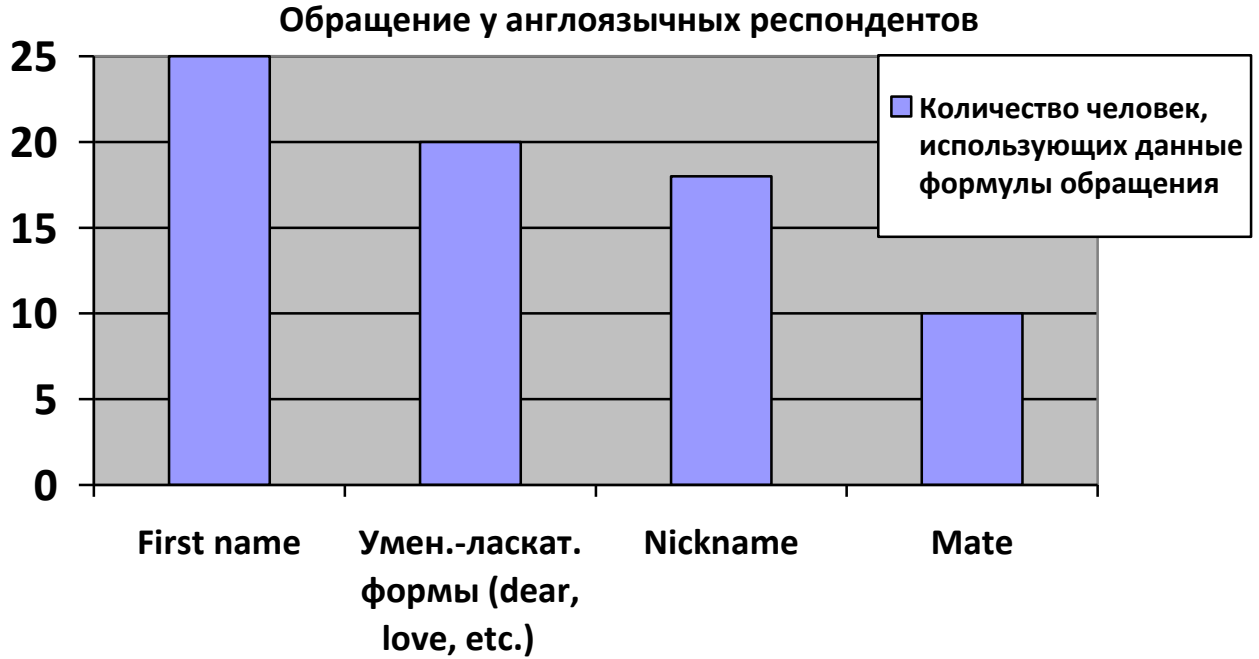
Обращение у русскоязычных респондентов

Приложение 5

Формулы обращения, используемые опрошенными респондентами на интимно-личностном уровне общения (обращение к членам семьи, знакомым, друзьям).

Приложение 6

Опрос по политкорректным выражениям, предложенный русскоязычным респондентам

Как бы Вы назвали представителей следующих социальных/этнических групп в официальной речи (пользуясь принципом политической корректности) и в неофициальной ситуации (разговор с друзьями, знакомыми)? Пожалуйста, запишите ваши ответы по форме: Номер картинки - официальное название/неофициальное* (1. Малоимущий/нищий, бедный)

* Можете перечислить несколько вариантов

Опрос по политкорректным выражениям, предложенный англоязычным респондентам

How would you call the representatives of the following social/ethnic groups in formal speech (in official situations using the principal of political correctness) and in informal speech (talking with your friends, acquaintances)? Please, write down your answers in the following way: picture number - formal/informal* (ex., 1. People with low income/Poor people, beggars)

* You can write several variants.

К тексту опроса прикладывалась фотография, где были изображены 12 социальных групп (меньшинств).

Социальные группы (меньшинства), используемые в опросе по политкорректным выражениям русскоязычных и англоязычных респондентов

Приложение 7

Примеры социально-политкорректных выражений

Отличительная черта социальной группы (меньшинства)	Примеры политкорректных выражений
Внешний вид, физические/умственные возможности	<p><i>short people</i> > <i>vertically challenged people</i> [люди низкого роста > люди, преодолевающие трудности из-за своих вертикальных пропорций];</p> <p><i>fat people</i> > <i>horizontally challenged people</i> [полные люди > люди, преодолевающие трудности из - за своих горизонтальных пропорций]; <i>invalid</i> > <i>handicapped</i> > <i>disabled</i> > <i>differently - abled</i> > <i>physically challenged</i> [инвалид > с физическими/умственными недостатками > покалеченный > с иными возможностями > человек, преодолевающий трудности из-за своего физического состояния] ;</p> <p><i>retarded children</i> > <i>children with learning difficulties</i> [умственно отсталые дети > дети, испытывающие трудности при обучении].</p>
Сексуальная ориентация	<p><i>gay</i> > <i>homosexual</i> [гомосексуалисты > геи, люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией]</p>
Экономический фактор	<p><i>poor</i> > <i>disadvantaged</i> > <i>economically disadvantaged</i> [бедные > лишенные возможностей (преимуществ) > экономически ущемленные];</p> <p><i>unemployed</i> > <i>unwaged</i> [безработные > не получающие зарплаты];</p> <p><i>bin man</i> > <i>refuse collectors</i> [человек, роющийся в помойках > собиратель вещей, от которых отказались].</p>
Возраст	<p><i>old age pensioners</i> > <i>senior citizens</i> [пожилые пенсионеры > старшие граждане]</p>

Приложение 8

Наиболее часто употребляемые политкорректные эвфемизмы,
представленные в ответах респондентов

Социальная группа (см. Прил.6)	Русские	Англичане	Американцы
1	<i>состоятельная/ обеспеченная женщина</i>	<i>executive, businesswoman</i>	<i>businesswoman</i>
2	<i>малоимущий, человек без особого места жительства</i>	<i>homeless person</i>	<i>person of low income, homeless person</i>
3	<i>афроамериканка, темнокожая</i>	<i>black woman, Afro American woman</i>	<i>African American woman</i>
4	<i>беременная женщина, будущая мама</i>	<i>pregnant woman</i>	<i>pregnant woman</i>
5	<i>полицейский</i>	<i>police officer</i>	<i>police officer</i>
6	<i>человек с избыточным весом, полный; имеющий проблемы с весом</i>	<i>obese person, overweight person</i>	<i>overweight person</i>
7	<i>человек, страдающий алкоголизмом</i>	<i>alcoholic</i>	<i>alcoholic</i>
8	<i>пожилая женщина (пожилого возраста), женщина в возрасте</i>	<i>elderly woman, senior citizen</i>	<i>senior citizen</i>
9	<i>инвалид, человек с ограниченными возможностями</i>	<i>disabled person</i>	<i>physically disabled, handicapped</i>
10	<i>мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации</i>	<i>homosexual couple, civil partners</i>	<i>homosexual couple</i>
11	<i>азиатка</i>	<i>Asian woman</i>	<i>Asian American girl</i>
12	<i>лицо кавказской национальности</i>	<i>young man</i>	<i>man, young man</i>

Приложение 9

Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых русскоязычными респондентами

Социал. группа (см. Прил.6)	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%
1	<i>состоятельная женщина</i>	9	36	<i>обеспеченная женщина</i>	9	36	<i>бизнеследи бизнесвумен женщина</i>	7	28
2	<i>малоимущий</i>	11	44	<i>человек без особого места жительства</i>	10	40	<i>бомж</i>	4	16
3	<i>афроамериканка</i>	14	56	<i>темнокожая</i>	9	36	<i>негрityанка</i>	2	8
4	<i>беременная</i>	16	64	<i>будущая мама</i>	6	24	<i>женщина в положении</i>	3	12
5	<i>полицейский</i>	23	92	<i>офицер полиции</i>	2	8			
6	<i>человек с избыточным весом</i>	11	44	<i>полный человек</i>	9	36	<i>человек, имеющий проблемы с весом</i>	5	20
7	<i>человек, страдающий алкоголизмом</i>	10	40	<i>зависимый от алкоголя человек</i>	8	32	<i>алкоголик</i>	7	28
8	<i>пожилая женщина</i>	10	40	<i>женщина пожилого возраста</i>	9	36	<i>женщина в возрасте, женщина преклонных лет</i>	6	24
9	<i>инвалид</i>	16	64	<i>человек с ограниченными возможностями</i>	7	28	<i>человек с ограниченными способностями</i>	2	8
10	<i>мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации</i>	20	80	<i>гомосексуалы</i>	3	12	<i>геи</i>	2	8
11	<i>азиатка</i>	22	88	<i>корейка</i>	2	8	<i>японка</i>	1	4
12	<i>лицо кавказской национальности</i>	21	84	<i>выходец с Кавказа</i>	4	16			

Приложение 10

Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых британскими респондентами

Социал. группа (см. Прил.6)	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	поликорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	поликорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%
1	<i>executive</i>	9	36	<i>businesswoman</i>	9	36	<i>lady, woman</i>	7	28
2	<i>homeless person</i>	20	80	<i>person with low economic status</i>	5	20			
3	<i>black woman</i>	14	56	<i>Afro American woman</i>	10	40	<i>coloured woman</i>	1	4
4	<i>pregnant woman</i>	25	100						
5	<i>police officer</i>	19	76	<i>policeman</i>	6	24			
6	<i>obese person</i>	13	52	<i>overweight person</i>	12	48			
7	<i>alcoholic</i>	25	100						
8	<i>elderly woman</i>	14	56	<i>senior citizen</i>	11	44			
9	<i>disabled person</i>	17	68	<i>physically disabled</i>	8	32			
10	<i>homosexual couple</i>	14	56	<i>civil partners</i>	9	36	<i>gay couple</i>	2	8
11	<i>Asian woman</i>	20	80	<i>person of Asian origin</i>	5	20			
12	<i>young man</i>	22	88	<i>man</i>	3	12			

Приложение 11

Количественный анализ политкорректных эвфемизмов, используемых американскими респондентами

Социал. группа (см. Прил.6)	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%	политкорректный эвфемизм	кол-во респондентов	%
1	<i>businesswoman</i>	22	88	<i>corporate employee</i>	3	12			
2	<i>person of low income</i>	16	64	<i>homeless person</i>	9	36			
3	<i>African American woman</i>	22	88	<i>black woman</i>	3	12			
4	<i>pregnant woman</i>	25	100						
5	<i>police officer</i>	21	84	<i>policeman</i>	4	16			
6	<i>overweight person</i>	21	84	<i>obese, large man</i>	4	16			
7	<i>alcoholic</i>	25	100						
8	<i>senior citizen</i>	19	76	<i>elderly woman</i>	6	24			
9	<i>physically disabled person</i>	20	80	<i>handicapped person</i>	5	20			
10	<i>homosexual couple</i>	19	76	<i>gay couple</i>	6	24			
11	<i>Asian American woman</i>	23	92	<i>Asian woman</i>	2	8			
12	<i>man</i>	21	84	<i>young man</i>	4	16			

Приложение 12

Средний показатель однородности ответов опроса по политкорректным выражениям среди русскоязычных и англоязычных респондентов

